А. ДЖУРГЕНОВ

У истоков великого содружества

ФРУНЗЕ-1969

А. ДЖУРГЕНОВ

У ИСТОКОВ ВЕЛИКОГО СОДРУЖЕСТВА

(АУЛИЕ-АТИНСКИЙ УЕЗД В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917-1920 гг.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕКТЕП“
ФРУНЗЕ-1969

УКАЗАТЕЛИ СОКРАЩЕНИЙ:

ЦГА Уз. ССР	— Центральный Государственный архив Узбекской ССР
ЦГА Кир. ССР	— Центральный Государственный архив Киргизской ССР
ЦГА Каз. ССР	— Центральный Государственный архив Казахской ССР
АОГА	— Алма-Атинский Облгосархив
Тур. ЦИК	— Центральный Исполнительный комитет Туркестанской республики
ТуРК ЦК	— Центральный Комитет Туркестанской Коммунистической организации
Уисполком	— Уездный Исполнительный Комитет

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась итогом многолетней титанической деятельности Коммунистической партии и её основателя вождя В. И. Ленина. Ленин и Партия слили в единый поток национально-освободительное движение, движение рабочих, крестьян, солдат, матросов, что привело к свержению власти буржуазии, установлению Советской власти и учреждению Советского Социалистического государства.

Достойную лепту в победу Великого Октября и разгром белогвардейцев внесли трудящиеся Аулие-Атинского уезда—русские, киргизы, казахи, уйгуры, дунгане и другие национальности. В борьбе с врагами революции, с белогвардейскими бандами крепла и развивалась великая дружба между этими народами, которую цементировала Коммунистическая партия.

Л. И. Брежнев, выступая на XV съезде ВЛКСМ говорил: «Речь, конечно, не идет о том, чтобы сегодня в точности копировать революционера первых лет Советской власти. Каждое новое поколение революционеров решает новые исторические задачи и находит для этого соответствующие методы, свой стиль борьбы и жизни, который никто другой за него выработать не может. Надо не копировать героев прошлого, а принять существо их закаленной революцией характеров, перенять их революционную страсть, их глубокую коммунистическую убежденность, беззаветную преданность великому делу нашей партии, их огненный романтизм и неугасимую ненависть к врагам революции; перенять все это и приложить к решению многообразных задач строительства коммунизма, стоящих перед нами сегодня»[1].

Киргизский и казахский народы, как и все народы нашей страны, богаты своими революционными традициями. Тяжелейший гнет местных баев и манапов сливался с гнетом эксплуататорских классов господствующей нации. Этому гнету противостояли объединенные усилия эксплуатируемых трудящихся, создание единства их классовых интересов.

В данной работе ставится задача показать процесс борьбы за власть Советов; складывание и упрочение дружбы между русскими, казахскими, киргизскими трудящимися в ходе борьбы за укрепление Советской власти; конкретную деятельность партийных организаций и местных Советов в защите завоеваний социалистической революции и в создании основ социалистической экономики и культуры; несостоятельность усилий буржуазных фальсификаторов истории, стремящихся доказать «незакономерность» победы социалистической революции, строительства социализма в республиках Советского Востока, отрицающих участие

[1] «Казахстан Советский», Алма-Ата, 1967, стр. 276.

представителей трудящихся местных национальностей в установлении и укреплении Советской власти.

В предлагаемой книге автор пытается проследить путь революционных событий и первых социалистических преобразований в некогда захолустной колониальной окраине царизма, каким являлся Аулие-Атинский уезд ныне Джамбулская область Казахской ССР и Калининский, Таласский и Кировский районы Кир. ССР.

Советские люди, идя навстречу 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, еще и еще раз славят великого и любимого вождя революции, впервые положившего начало братским взаимоотношениям между народами, заложившими основы национальной политики нашей партии, обеспечившей за полвека равенство, счастье и расцвет всех народов нашей великой Родины.

Чем дальше от нас отделяется день победы Великого Октября, тем дороже становятся его трудовые и боевые традиции. Нелегким, но славным был путь Великого Октября. Знамя Октября, поднятое большевиками Ленинской гвардии, с достоинством несет новое поколение строителей коммунизма. Для нас дороги традиции тех, кто с оружием штурмовал крепость царизма и отстаивал завоевания Великого Октября в беспощадной борьбе с внешним врагом и внутренней контрреволюцией. «Есть у революци начало, но нет и никогда не будет у нее конца.Великая пролетарская революция 1917 года продолжается в наших делах больших и малых, в наших сегодняшних и грядущих свершениях, помыслах и планах... Наш курс выверен по Октябрю, по Ленину».[1]

---

[1] Д. А. Кунаев. Сб. «Казахстан Советский», Алма-Ата, стр. 53.

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Одним из переломных моментов в истории казахского, киргизского, узбекского, туркменского, таджикского и других народов явилось присоединение Средней Азии и Казахстана к России. Народы Средней Азии и Казахстана навсегда связали свою судьбу с великим русским народом, что оказало огромное прогрессивное влияние на их дальнейшее развитие. Касаясь этого вопроса, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»[1] В то же время надо иметь в виду, что прогрессивное влияние российской экономики и культуры находилось в непримиримом противоречии с колониальной политикой царизма, тормозившей развитие присоединенных народов. Однако вопреки политике царского правительства присоединение Казахстана и Средней Азии к России ускорило их экономическое развитие. Это полностью относится и к бывшему Аулие-Атинскому уезду, который был присоединен к России в 60-х годах XIX в.

До Великой Октябрьской социалистической революции Аулие-Атинский уезд входил в состав Сыр-Дарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Уезд занимал несколько бо́льшую территорию, чем нынешняя Джамбулская область Казахской ССР, хотя в его состав тогда не входили современный Курдайский район (бывший Зачуйский участок Пишпекского уезда Семиреченской области) и Загорная часть теперешнего Джувалинского района (бывшая Кошкаратинская волость Черняевского уезда). Зато в состав уезда входили территории от ст. Тюлькубас до Чуйской волости и от

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 27, стр. 241.

Сусамырской долины до низовьев реки Чу. По административному делению, установленному в 1867 году, уезд делился на 4 участка: Ассинский, Горный, Меркенский и Чуйский, в состав которых входила 41 волость, в том числе 20 волостей с казахским населением, 12 волостей с киргизским, 7 волостей с русским и 1 волость с немецким населением[1]. Таким образом, население уезда было многонациональным, но основную его часть составляли казахи.

Казахи в основном проживали в Агашакской, Учактинской, Уюковской, Ассинской, Биликульской, Куюкской и Чокпакской волостях Ассинского участка, Куркуреусуйской, Ботомейнак-Алмалинской, Карабакирской, Таласской волостях Горного участка, Меркенской, Аспаринской, Кара-Кистакской, Курагатинской, Кумарыкской, Макбаловской волостях Меркенского участка и Аккудукской, Аргинской и Чуйской волостях Чуйского участка.

Киргизы преобладали в Бакаирской, Кенкольской, Бешташской, Баутерекской, Кара-Бурунской, Каракольской, Учкурганской волостях Горного участка, Ашинской, Толкановской, Джаиловской, Чунгурской, Карабалтинской волостях Меркенского участка. Часть населения Агашакской волости Ассинского участка и Ашинской волости Чуйского участка также составляли киргизы.

Русские проживали в Бурненской, Головачевской волостях Ассинского участка, Покровской, Александровской, Дмитриевской, Михайловской — Горного участка и Меркенской (с селами Подгорное и Новотроицкое) — Меркенского участка.

В Николайпольской волости Горного участка проживали немцы. Общая численность населения достигала около 330 тысяч человек, проживающих в 293 аулах, 65 русских, и 7 немецких селениях[2].

Обрабатываемые и пастбищные земли в уезде насчитывали 8 365 681,5 десятины, в том числе 371 тыс. десятин в Сусамырской долине[3]. По данным 1916 года орошаемые земли в уезде составляли 21 340 десятин[4]. Что касается скота, то, по данным за 1916 год, в 55 359 хо-

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, св. 1, д. 6, л. 4.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, св. 1, д. 10, л. 3 — 4.
[3] Там же, л. 13.
[4] ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 13187, л. 2.

зяйствах уезда числилось 160 тыс. голов крупного рогатого скота, овец и коз — 1 444 тыс. голов, свиней 9,7 тыс., лошадей — 151,8 тыс. голов[1].

Скотоводство в казахских и киргизских аулах являлось кочевым и носило экстенсивный характер. Его низкий уровень приводил к тому, что кочевые аулы часто подвергались джуту (бескормица и падеж скота). Что же касается хозяйств, частично переходящих к оседлости, то они носили по существу первобытный характер: землю пахали деревянным омачом, зачастую без боронования, распашка велась без всякой системы.

Основные пастбища и скот находились в руках у феодально-родовой аристократии — баев и манапов, которые имели большое влияние на сородичей и жили за счет общины (рода). Они могли распоряжаться и пользоваться всем, чем располагала община и нещадно эксплуатировали соплеменников.

Феодальная эксплуатация умело маскировалась сохранившимися еще в казахской и киргизской среде патриархально-родовыми отношениями и обычно носила форму так называемой «родовой взаимопомощи». Её различными видами были «саун» (раздача баями молодого скота во временное пользование при условии отработать в байском хозяйстве), «куч» (разрешение беднякам пользоваться скотом при перекочевках или распашке земли за отработки), «асар» (крупные работы в байском хозяйстве, производившиеся сородичами за разовое питание или бесплатно) и т. д. Во время джутов баи и манапы быстро восстанавливали принадлежавшее им поголовье скота путем сбора «джилу» («добровольная» помощь скотом со стороны сородичей), так что джут и другие стихийные бедствия наносили ущерб главным образом маломощным хозяйствам. Патриархально-феодальный гнет выражался не только в эксплуатации баями и манапами своих соплеменников и сородичей-бедняков. Существовали различные поборы на содержание мулл и удовлетворение их ненасытных прихотей посредством отдачи определенной доли выращенного скота, урожая, платы за совершение религиозных обрядов при рождении, женитьбе, смерти родных, поминках и т. д.

Разумеется, положение казахской и киргизской бедно-

[1] История Казахской ССР, т. 1, Алма-Ата, 1957, стр. 171.

ты не улучшилось после колонизации царизмом Туркестанского края и завоевания Аулие-Аты царскими войсками 4 июня 1864 года, хотя русский капитализм сыграл объективно прогрессивную роль в развитии народов Средней Азии и Казахстана. «Признание прогрессивности этой роли,— писал В. И. Ленин,— вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически переходящий характер этого экономического режима»[1].

Царская администрация создавала Аулие-Атинский уезд как одну из административных единиц колониальных владений царизма в Туркестане, которые являлись существенным источником доходов для царской казны и поприщем для военной и чиновничьей карьеры русского дворянства, рынком сбыта и источником сырья для капиталистической промышленности России[2]. В уезде был установлен военно-колониальный режим. Во главе уезда стоял уездный начальник, которому подчинялась вся «туземная администрация» — волостные управители и аульные старшины, подобранные из влиятельных местных феодалов-баев и манапов, формально «избираемых» населением, а фактически получивших свои должности за большие взятки царской администрации. Злоупотребления и коррупция принимали такие размеры, что даже царское правительство было вынуждено во избежание скандала освобождаться от наиболее злостных взяточников[3].

После присоединения уезда к России местные баи и манапы, как и в других районах, до известной степени утратили былую безраздельную власть над населением и отошли на второй план, уступив первенство чиновникам царской администрации. Влияние местных феодалов было подорвано разделением родов и племен на волости, при котором зачастую не соблюдался родовой принцип и даже игнорировалась национальная принадлежность. Царизм

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

[2] Более подробно об этом см. А. Г. Зима «Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции», г. Фрунзе, 1959.

[3] А. И. Добромыслов. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912, стр. 3.

использовал их как силу, с помощью которой он осуществлял колониальную политику и держал народ в подчинении. Баи и манапы стали послушным орудием в руках царской администрации, вместе с которой они грабили народные массы.

На казахскую и киргизскую бедноту легли многочисленные налоги, размеры которых неуклонно возрастали, нередко в зависимости от прихоти уездной, волостной и аульной администрации.

Вопиющие беззакония, совершаемые, как правило, волостным правителем и старшинами, баями и манапами, оставались без внимания царских чиновников. Это вынуждено было признать даже царское правительство[1], однако оно не предпринимало серьезных мер, чтобы положить конец произволу местной колониальной администрации. Народ оказался под двойным гнетом — царизма и своих национальных эксплуататоров.

Превращение уезда в колонию царизма совпало по времени с пореформенным временем — эпохой сравнительно быстрого развития капитализма в России. Это способствовало проникновению капиталистических отношений в районы Казахстана и Киргизии.

Это нашло выражение прежде всего в развитии товарно-денежных отношений, причем к числу русских купцов и ростовщиков скоро прибавились торговцы и ростовщики из среды оседлых узбеков, татар, дунган, ранее занимавшихся мелкой торговлей среди кочевников. С зарождением капиталистических отношений связано было и создание отсутствовавших ранее кустарных кожевенных, мыловаренных, винодельческих предприятий, вальцовых мельниц и других, строившихся в основном русскими предпринимателями.

Проникновению капиталистических отношений в Туркестанский край, в том числе и в Аулие-Атинский уезд, содействовало строительство Оренбурго-Ташкентской железной дороги, а в годы первой мировой империалистической войны — Семиреченской железной дороги, которая дошла к 1916 году от ст. Арысь до ст. Бурное.

Быстро начал расти город Аулие-Ата с кустарными предприятиями и торговлей. Развитие торговли и товарно-денежных отношений в уезде, строительство предприятий,

[1] «Новый Восток», 1924, № 5—6, стр. 424.

хотя и кустарного характера, способствовали постепенному образованию постоянных рабочих кадров, не связанных с земледелием и животноводством. В 1913 году в городе Аулие-Ата насчитывалось 250 человек постоянных рабочих. Были и сезонные рабочие на шерстомойных, горнодобывающих и др. предприятиях, в том числе из местных национальностей[1].

Под влиянием развивавшихся капиталистических отношений начался процесс расслоения и среди дехкан. Постепенно увеличивалась группа разоренной бедноты — джатаков и кедеев, пополнявших ряды батраков. Под влиянием русских переселенцев часть бедноты в поисках выхода из нужды переходила на оседлость. В то же время отдельные дехкане выдвигались в состоятельную группу баев. Таким образом, в казахском и киргизском обществе происходило то же самое, что и в среде русского крестьянства после реформы 1861 г., хотя намного медленнее[2].

Развитие капиталистических отношений в уезде, как и в Туркестане в целом, носило своеобразный характер, что было связано с положением Туркестана как колонии царизма.

Превращая Туркестанский край в свою сырьевую базу, помещики и буржуазия царской России специализировали многие районы на производство хлопка, зерна, животноводческих продуктов — мяса, кожи, шерсти, удовлетворявших сырьевые потребности промышленности центральной России. Уже к 1910 году Аулие-Атинский уезд, несмотря на отсутствие железной дороги, поставлял на рынок большое количество продукции животноводства, а также различное сырье для нужд промышленности. Через Аулие-Ату перегонялось ежегодно до 10 тыс. голов крупного рогатого скота, до 200 тыс. овец и коз. Кроме того, осматривалось и отправлялось 14 тыс. кож конских, 9 тыс. кож крупного рогатого скота, до 2 тыс. верблюжьих, до 100 тыс. овчин и козлин, 60 тыс. пудов овечей и 2 тыс. пудов верблюжьей шерсти. В это число не входят забиваемые на бойнях города ежегодно 4 тыс. голов круп-

[1] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, стр. 96—97.

[2] А. Г. Зима. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959, стр. 39.

ного рогатого скота, 20 тыс. голов овец, коз и 1100 голов лошадей[1]. Возникновение в уезде и в г. Аулие-Ата кустарных предприятий было связано преимущественно с первичной обработкой сырья, главным образом животноводческого. Хозяйство уезда явно приобретало одностороннее, однобочное направление, свойственное колониальной политике.

Вместе с тем Туркестанский край превратился в рынок сбыта для русской промышленности. Сюда хлынул, в том числе и в Аулие-Атинский уезд, поток купцов, торговцев и ростовщиков, которые широко развернули продажу сельскохозяйственных орудий, железных и чугунных изделий, текстильных материалов и других предметов первой необходимости, являвшихся новинкой для местного населения, это до некоторой степени способствовало развитию товарно-денежных отношений. Однако высокие цены на промышленные товары, при крайне низких ценах на животноводческое сырье, распространение продажи в рассрочку с процентной надбавкой—все это вело к разорению масс дехкан, и без того доведенных до обнищания под гнетом баев, манапов и царских чиновников.

Проникновению капитализма в Туркестанский край способствовало переселение крестьян из Центральной России, тесно связанное с переселенческой политикой царизма.

После завоевания Аулие-Аты царское правительство начало плановое переселение в город и уезд русских крестьян и казаков. Если в 1875 году русских в г. Аулие-Ате было не более 20 семейств, то в 1876 году здесь уже насчитывалось 80 семейств уральских казаков[2]. К 1905 году в уезде было построено 22 русских поселка с 1150 дворами, которым было отведено 65387 десятин земли и 5 немецких поселков из 149 хозяйств, владевших 3323 десятинами[3]. Особенно широкий размах приобрела переселенческая политика в связи со столыпинской аграрной реформой, когда царское правительство начало массовое изъятие земель у кочевых и полукочевых народов окраин, к числу которых относился и Аулие-Атинский уезд.

---

[1] А. И. Добромыслов. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912, стр. 8—15.

[2] ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 13201, л. 22.

[3] А. И. Добромыслов. Указ. соч., стр. 7.

Из поселенных на этих землях русских крестьян царизм рассчитывал создать себе прочную опору. Для организации переселения еще в 1905 г. было создано специальное Переселенческое управление. За семь лет его деятельности в Аулие-Атинском уезде было изъято 109 398 десятин земли, из которых 17081 десятина поливных и 90285 десятин удобных земель, в основном высокогорных на обеспеченной багаре. На этих землях было устроено 58 поселков[1]. Изъятие земель продолжалось и тогда, когда излишних земель уже не было, что наносило тяжелый удар по животноводческому хозяйству казахского и киргизского населения. Раскрывая подобный захватнический характер переселенческой политики царизма, В. И. Ленин писал, что — «Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу всего того же националистического принципа» «русификации окраин»[2]. Губительная земельная политика царизма привела к массовому обезземеливанию и обнищанию дехкан и беднейших слоев скотоводов.

Казахский и киргизский народы изнывали под двойным гнетом. «Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России,— писал В. И. Ленин,—великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России о к о л о 1 0 0 м и л л и о н о в угнетены и бесправны»[3].

Бесправие и угнетение, которому подвергались народные массы, насилия над беднотой со стороны царских властей, волостных управителей и старшин, тяжесть налогового гнета и поборов местной администрации, приводили к тому, что переполнилась чаша терпения народа. В казахском и киргизском обществе кипела классовая борьба, хотя в силу неразвитости социальных отношений и сохранения многочисленных пережитков патриархально-родового строя, эта борьба носила специфический характер.

Формы ее были весьма многообразны, она проявлялась в отказе от уплаты налогов и податей, бойкотировании

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп, 1, св. 1, д. 6, стр. 16
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 330.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

выборов волостной и аульной администрации, откочевках бедняков в другие волости, убийстве наиболее ненавистных угнетателей, жалобах на представителей феодальной знати и т. п. Не раз дело доходило до открытых выступлений и даже вооруженных столкновений с баями, манапами, царскими властями.

Так, в 1912 году произошло вооруженное выступление трудящихся киргизов и казахов Кенкольской и Каракольской волостей Горного участка Аулие-Атинского уезда против произвольных налогов, введенных местными манапами, волостными правителями и старшинами. Против трудящихся был выслан вооруженный отряд во главе с приставом Горного участка, который 31 декабря 1912 года силой подавил выступление в волостях. В результате столкновения восставшие потеряли семь человек убитыми, много раненых, 13 человек было арестовано. Аналогичные выступления наблюдались и в других волостях.

Борьба казахского и киргизского трудового народа не ограничивалась выступлением против гнета местных феодалов, буржуазных элементов волостной администрации. Они оказывали упорное сопротивление представителям переселенческого управления и уездной администрации, выступая против произвольного захвата земель в переселенческий фонд. Классовая борьба кочевого и полукочевого киргизского и казахского населения особенно четко проявлялась в процессе оседания. Баи, манапы и волостные правители всячески препятствовали этому, так как оседавшая беднота уходила из-под их влияния.

В ряде случаев создавали свои общины по совместной обработке земли, строительству оросительных систем, иногда сообща работали с переселенцами-крестьянами, а в случае усиления давления баев и манапов становились под защиту русских переселенцев.

Однако в условиях разрозненного кочевого хозяйства, отсутствия руководства со стороны пролетариата, темноты и безграмотности народа, живучести патриархальных пережитков и сильного влияния мусульманской религии уровень классового самосознания трудовых масс был невысок, а классовая борьба носила разобщенный стихийный характер. Следует отметить вместе с тем, что одной из ее специфических особенностей являлось то, что трудовые массы, испытывавшие двойной гнет, принимали

активное участие в национально-освободительном движении, направленном против царских колонизаторов.

В годы революционного подъема в России в уезде активизировалось творчество народных поэтов демократического направления, призывавших народ на борьбу с царизмом, за свержение господства баев и манапов. Акыны уезда Джамбул Джабаев, Джаксыбай Джантобетов, Кенен Азербаев, Есдаулет Кандеков сами были непосредственно связаны с революционным движением. Усиление их творческой активности в годы нового революционного подъема было важным явлением, способствовавшим широкому вовлечению народных масс в общую революционную борьбу народов России.

Хотя подъем революционного движения в России был временно приостановлен первой мировой империалистической войной, борьба трудящихся в Туркестане против царского гнета не прекращалась. Тяжелое положение коренного населения усугублялось еще стихийными бедствиями: засухами и гололедицами 1916 года, нанесшими большой урон кочевому населению. Крупнейшим событием этого периода явилось восстание народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г., вызванное зверской эксплуатацией колонизаторами, баями, манапами, ставшей особенно невыносимой во время войны[1].

Хотя восстание было жестоко подавлено, в нем наглядно проявилась дружба трудящихся и эксплуатируемых масс народов, населяющих Туркестанский край. В период национального бедствия они выступили сообща и с оружием в руках вели борьбу против царского самодержавия. Каратели не сломили волю трудового народа к борьбе против царского самодержавия, гнета помещиков, капиталистов и местных феодалов. Восстание свидетельствовало о нарастании национально-освободительного движения в колониальных окраинах и являлось составной частью назревавшего во всей России революционного кризиса, завершившегося февральской буржуазно-демократической революцией.

Весть о победе Февральской революции и низвержении царской монархии с огромной радостью была встрече-

---

[1] Вопрос о восстании 1916 г. в Аулие-Атинском уезде является темой самостоятельного исследования, ввиду чего в нашей работе этот вопрос не рассматривается.

на народными массами Аулие-Атинского уезда. Народ считал, что многочисленные жертвы, пролитая кровь, вековые страдания и угнетение остались позади. В уездном центре и во многих селениях, кишлаках состоялись сходки, митинги и демонстрации трудящихся, праздновавших падение ненавистного народу царского самодержавия.

Однако Временное правительство, представлявшее интересы крупной буржуазии и помещиков, по сути дела продолжало колониальную политику царизма. В первые дни революции трудящиеся — русские, казахи и киргизы, арестовывали ненавистных им волостных управителей и старшин. Однако, представители Временного правительства в уезде не поддержали действия народа: арестованные выпускались, а во многих случаях восстанавливались на занимаемых должностях[1].

Временное правительство сосредоточило всю власть в руках назначенных им уездных, аульных, волостных комиссаров и всячески старалось устранить созданные в ходе революции выборные органы. Даже представители соглашательских партий признавали, что «кадров новой администрации нет, и в настоящее время... на административных должностях состоят сплошь либо бывшие приставы, начальники уездов, ливо начальники тюрем[2]. Не случайно народная милиция, возникшая в первые дни революции, повсеместно заменялась наемной. Дошло до того, что Сырдарьинский облсовет Временного правительства 7 июня 1917 года разработал положение «О водных комитетах Сырдарьинской области», где права арык-аксакалов (мирабов — А. Д.) на подачу воды остались теми же, что и при царизме. Переселенческое управление, волостные, аульные, сельские комиссары права на пользование водой сохраняли в первую очередь за кулаками, баями и манапами[3].

Временное правительство полностью сохранило Переселенческое управление, учрежденное царским правительством. Как и до революции, оно продолжало заниматься вопросами землепользования в интересах колонизатор-

---

[1] См. Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, св. 1, д. 10, л. 19.

[2] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ашхабад, 1954, стр. 144.

[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, св. 1, оп. 2, д. 10, лл. 157, 161.

ских элементов[1]. Русская, киргизская и казахская беднота уезда тщетно требовала земли. Положение трудового народа усугублялось еще и тем, что беспрерывно нарастало бремя налогов, вводимых местными властями Временного правительства. Отовсюду поступали тревожные сообщения о нехватке продуктов питания и о наступающем голоде. Подтвердились слова В. И. Ленина о том, что Временное правительство не даст народу хлеба. «В лучшем случае,— писал В. И. Ленин,— оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен не иначе, как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения[2].

Борясь со всенародным движением за землю, за воду, против обременения налогами и угрозы голода Временное правительство издало постановление от 28 июля 1917 года «О праве закрытия собраний, съездов, которые могут представлять опасность в военном и государственном отношении», разосланное Керенским телеграфно с приказом доносить ему о таких съездах и собраниях[3]. И в этом вопросе Временное правительство шло по стопам царизма. Шовинистическая колониальная политика Временного правительства, его выступление против национально-освободительного движения и поддержка им кулачества, байства и манапства не могли остановить нарастания революционной борьбы крестьян, дехкан, бедноты и рабочих, развивавшейся под воздействием общерусского революционного процесса. Ведущую роль в этой борьбе играли национальные и русские рабочие, которые даже издали—из Ташкента, Верного, Черняева и других городов — оказывали идейное и организационное воздействие на многочисленные массы трудящихся.

С весны 1917 года в уезде начали возникать демократические организации казахской и киргизской молодежи, объединявшие передовых представителей учащихся, демократической интеллигенции, аульных учителей. В Меркенском участке был создан «Союз революционной Казахской молодежи», который возглавляли Т. Рыскулов и

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, св. 1, оп. 2, д. 10, л. 206.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, св. 1, д. 10, л. 277.

К. Сармулдаев. Под руководством К. Кошмамбетова в Аулие-Атинской русско-туземной школе и на «шерстомойке» был создан революционный кружок интеллигенции и учащихся.

Эти Союзы и кружки первоначально носили просветительный характер. Но в ходе революции и обострения классовой борьбы, под влиянием большевистских организаций Ташкента и Семиречья, молодежные организации

выдвигали задачи борьбы против Временного правительства и местной эксплуататорской верхушки, устанавливали связь с большевиками, Советами рабочих и солдатских депутатов. Многие члены этих организаций: Т. Рыскулов, К. Сармулдаев, К. Кошмамбетов, М. Жылысбаев стали коммунистами, активными участниками борьбы за установление и упрочение Советской власти в уезде и Туркестане[1].

Под воздействием Аулие-Атинских большевиков возникшие весною 1917 г. демократические организации молодежи и интеллигенции объединились в «Революционный Союз казахской молодежи», который под руководством большевиков уезда проводил направленную работу против политики Временного правительства, засилия кулачества, байства и манапства. Его представители принимали активное участие в работе уездного Совета солдатских и рабочих депутатов[2].

Между тем после ликвидации Корниловского мятежа в Петрограде, Москве и других городах России поднималась широкая волна стачечного движения рабочего класса, руководимого большевиками, в ходе которой на первый план выдвигались общенародные политические требования: власть Советам, земля крестьянам, мир и свобода народам. В стране складывалась новая революционная ситуация, созревали условия для свержения Временного правительства и победы пролетарской революции. Под влиянием событий в центре назревал революционный подъем в Туркестане.

В начале октября 1917 года было оформлено создание большевистской фракции в Аулие-Атинском Совете солдатских и рабочих депутатов. Первоначально фракция состояла из шести человек: Хмелевского, Чернышева, Карева, Малининой и др. Вскоре она выросла до 16 человек, из которых 5 являлись представителями коренного населения[3]. Создание большевистской фракции в Аулие-Атинском Совете в период назревания революционного кризиса имело огромное значение. Организовавшись, большевики развернули большую политическую работу в массах, укрепили свое положение в Совете.

---

[1] История Казахской ССР, Алма-Ата, 1917, стр. 22.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, св. 1, д. 10, л. 97.
[3] Там же, оп. 1, д. 4, лл. 20—21.

Через Советы рабочих и солдатских депутатов большевики боролись за революционизирование трудящихся масс, постепенно завоевывая их на свою сторону, вовлекая в борьбу за власть Советов. Влияние большевиков росло и среди солдат гарнизона. Солдатские массы требовали прекращения войны и открыто вели борьбу с реакционным офицерством, поддерживая политику уездного Совета рабочих и солдатских депутатов.

5 октября 1917 г. Аулие-Атинский Совет запретил начальнику гарнизона отдавать боевые распоряжения без согласия Совета. Таким образом, гарнизон г. Аулие-Ата оказался под руководством Совета, что укрепляло его позиции и создавало благоприятные условия для дальнейшей борьбы за установление Советской власти в городе и уезде.

Победа Великой Октябрьской Социалистической революции открыла новую эру в истории народов нашей стра-

ны. С огромной быстротой Советская власть утвердилась на всей территории России. Недаром В. И. Ленин назвал период с октября 1917 г. по февраль 1918 г. периодом триумфального шествия Советской власти. Пришла Советская власть и в далекий Туркестанский край. 1 ноября 1917 года в результате победы вооруженного восстания в Ташкенте была установлена Советская власть. Эта победа была закреплена состоявшимся в середине ноября 1977 года III краевым съездом Советов, образовавшим высший орган Краевой власти — Совет Народных Комиссаров Туркестана.

В Аулие-Ате о победе вооруженного восстания в Петрограде и Ташкенте узнали 6 (19) ноября 1917 года. Так как Аулие-Ата был город с компактными массами рабочих (и в частности железнодорожников), а эксплуататорские слои не имели достаточных сил для оказания сопротивления, переход власти в руки трудящихся был осуществлен мирным путем. Окончательное формирование Аулие-Атинского уездного исполнительного комитета завершилось к 16 декабря 1917 года (по старому стилю — А .Д.). Объединение всех Советов и создание единого уездного исполнительного комитета означало, что революция в Аулие-Атинском уезде, поддержанная всеми слоями трудового народа, одержала окончательную победу. В члены исполкома Аулие-Атинского уезда вошли 8 казахов и киргиз[1].

Решающую роль в переходе власти в руки Совета солдатских и рабочих депутатов сыграли коммунисты Аулие-Атинского уезда. Под их руководством была обеспечена победа революции и установлена Советская власть. Большевики уезда стали руководящей силой и повели трудящиеся массы уезда на борьбу за упрочение Советской власти.

СЛОМ СТАРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА.

Основной задачей, вставшей перед рабочим классом и крестьянством, перед коммунистической партией после победы Великой Октябрьской Социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, явился слом

[1] История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 217.

старой государственной машины и создание нового государственного аппарата, способного подавить сопротивление помещиков и буржуазии и повести страну по пути строительства социалистического общества. В. И. Ленин, касаясь вопроса о значении революции для рабочего класса и крестьянства, указывал, что оно «Прежде всего, состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»[1]. Первым и решающим шагом к

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

образованию нового государственного аппарата явилось образование рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Обнародованные в конце 1917 года два важных документа — обращение НКВД РСФСР ко всем Советам страны «Об организации местного самоуправления» и его инструкция «О правах и обязанностях Советов» — содержали в себе первое в истории советского строительства решение его основных политико-организационных вопросов[1].

В ходе триумфального шествия Советской власти ликвидировались старые колониальные органы власти и управления и в Туркестанском крае. В первую очередь были смещены со своих постов комиссары Временного правительства, уничтожены чиновничье-колониальная администрация, органы переселенческого управления, старая судебная система и т. п.

Началом ликвидации старого государственного аппарата явился переход власти в руки рабочих и крестьян в лице областных и уездных Советов рабочих и солдатских депутатов. Огромную роль в переходе власти в руки Советов сыграли революционные комитеты, образованные в городах Туркестанского края в период подготовки и проведения социалистической революции. В первые же дни ревкомы выступили инициаторами в ликвидации областных и уездных комиссаров, крестьянских начальников, сыграли важную роль в образовании аппаратов исполнительных комитетов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[2]. В ряде мест они подготовили созыв уездных съездов Советов в начале и весной 1918 года. Деятельность Коммунистической партии и Советов Туркестана по организации нового советского государственного аппарата с самого начала являлась частью общей политики партии и Советского государства по закреплению победы Великого Октября и строительству нового общества в исторических конкретных условиях бывшей царской колонии. Это положение в полной мере относится и к Аулие-Атинскому уезду, который, как часть Сыр-Дарьинской области, до 1924 года входил в состав Туркестанской АССР.

---

[1] Д. М. Рудницкая. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920 гг.), Ташкент, 1964, стр. 64—65.

[2] Т. Е. Елеуов. Указанная работа, стр. 390.
Установление Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

10 декабря 1917 года Совнарком Туркестанского края утвердил положение об организации советского государственного аппарата на местах[1]. 11 декабря 1917 года в соответствии с этим положением был образован Сыр-Дарьинский областной Совет Народных комиссаров под руководством Кудрявцева и утверждены 10 народных комиссаров. Сыр-Дарьинский областной совет руководил строительством новых органов власти в уездах. Он направлял своих представителей в Аулие-Ату, Перовск, Казалинск и другие уездные центры, где в это время шел интенсивный процесс советского строительства.

Большевики Аулие-Атинского уезда после установления Советской власти возглавили работу по созданию и укреплению местных органов власти рабочих и крестьян. В конце 1917 года и начале 1918 года были проведены перевыборы всех волостных и сельских комитетов. Выборы продемонстрировали рост классового самосознания дехканской бедноты. Своим активным участием на выборах она обеспечила избрание в состав сельских и волостных Советов главным образом представителей трудового народа.

19 декабря 1917 года Аулие-Атинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов рассмотрел итоги выборов Чуйского, Горного, Ассинского и Меркенского участковых комиссаров и утвердил комиссарами: Чуйского участка — Сагимбека Рахманкулова, Горного участка — Субботина, Меркенского участка — Ловцова и его помощником Ашимбетова, Ассинского участка — Белходжу. На этом же заседании было рассмотрено прошение доверенных от Бешташской волости, где население избрало волостным комиссаром Ешеналы Джанкоросова, сместив прежнего Сагимбека Бибекова, влиятельного манапа. Совет утвердил Джанкоросова в должности комиссара Бешташской волости, одновременно Совет решил взять ход выборов волостных и аульных комитетов под свой контроль[2].

Создание органов Советской власти в аулах и селах происходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Феодально-байские элементы и кулачество бешено сопротивлялись созданию новых органов власти и избра-

---

[1] Туркестанские ведомости, 1918, 13 декабря.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, св. 1, д. 3, л. 48.

нию в них представителей трудового народа — дехкан и бедноты. Там, где им удавалось, они старались захватить власть в свои руки. В процессе этой борьбы народные массы все больше понимали необходимость самим возглавить новые органы власти. Характерным моментом в строительстве низовых органов Советской власти было сочетание централизованного, планомерного руководства со стороны областных и уездных Советов и активного творческого почина трудовых масс крестьян аулов и сел[1]. Это подтверждается конкретным «материалом» по Аулие-Атинскому уезду. Там в начале 1918 года население Кученейской волости обратилось к уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой о помощи в перевыборе волостного Совета, настаивая, «...чтобы из богачей волостной комитет не организовывать, так как от них... кроме вреда, ничего не произойдет», и требуя создания комитета из представителей казахской бедноты[2].

В ряде мест создавались объединенные русско-казахские или русско-киргизские волостные Советы. Так 15 апреля 1918 года состоялось совместное собрание русского селения Николаевское Аулие-Атинского уезда с делегатами казахских аулов № 1, 5, 7, которое постановило организовать русско-казахский исполнительный комитет. Объединенный Совет создали на своем совместном собрании трудящихся аулов № 1, 3 и 4 Каракольской волости, населенной киргизами и русскими крестьянами селений Павловско-Горькое и Гавриловка. Такие факты имели место и в других волостях уезда[3]. Это способствовало дальнейшему укреплению дружбы народов.

С целью привлечения казахских трудящихся к активному участию в государственном управлении весной 1918 года был созван съезд представителей казахских трудовых масс. Съезд, проходивший с 11 по 16 мая 1918 года, явился показателем активного участия трудящихся масс аула в строительстве новых органов власти в уезде. По поручению уездного исполнительного комитета работой съезда руководили большевики Т. Рыскулов и Ф. Завадский. Большевики имели на съезде 23 места из 39.

---

[1] К. Нурпеисов. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968, стр. 78.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 11, оп. 2, д. 29, л. 33.

[3] История Казахской ССР, стр. 58.

Съезд принял решение об улучшении продовольственного дела, подавлении сопротивления имущих классов, проведении реквизиции имущества кулаков, баев, манапов и спекулянтов и раздаче его голодающим. Председателем уездного исполнительного комитета съезд избрал Т. Рыскулова. Съезд образовал постоянный президиум исполнительного комитета, а также организовал административную, продовольственную, земельную, промышленную, финансово-налоговую и другие секции, что способствовало оживлению работы Советов среди мусульманского населения[1]. Решения, принятые съездом, показали, что Аулиеатинские большевики приступили к осуществлению широкой программы советского строительства среди местного населения.

Важным звеном в сломе старой государственной машины и организации нового государственного аппарата было создание нового советского суда, милиции и Чрезвычайной комиссии.

В. И. Ленин указывал, что «Суд был при капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат»[2]. Это указание В. И. Ленина было осуществлено сразу же после победы Октябрьской революции. Декретом Советов Народных Комиссаров РСФСР от 22 ноября 1917 года «О суде» весь старый аппарат суда был упразднен. Местным Советам рекомендовалось решительно ломать старые органы суда и создавать новые.

12 декабря 1917 года Совет Народных комиссаров Туркестанского края принял декрет «О реорганизации судебных установлений», согласно которому старые судебные органы заменялись «судами, образуемыми на основе демократических выборов»; до проведения выборов состав судов назначался временно районными, волостными, уездными, городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При каждом участковом мировом суде создавалась коллегия из двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особому списку очеред-

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 88, оп. 1, д. 16, лл. 94—96.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 162.

ных судей. В постоянные участковые судьи и очередные заседатели могли быть избраны все граждане обоего пола, не лишенные избирательных прав[1].

Новые судебные органы создавались и в Аулие-Атинском уезде. 6 января 1918 года Аулие-Атинский уездногородской исполнительный комитет, согласно положению об едином народном суде, упразднил биев и кази и предложил передать все имеющиеся дела и книги в единый народный суд[2]. Уездный исполнительный комитет разработал и утвердил «Положение о судебной части в Аулие-Атинском уезде», в котором предусматривалось организовать в уезде 6 судов первой инстанции, вместо 3 при царизме. Были отменены существовавшие до революции съезды «народных судей», равно как и волостные съезды биев, защищавших интересы баев и манапов. В каждой волости были оставлены по одному судье вместо 4, имевшихся раньше, и по одному бию или кази для решения брачных дел, связанных с религиозными обрядами коренного населения, многоженством и т. п., «которые коллегиальный суд откажется принять к своему разбору»[3]. Учитывая особенности быта и влияние мусульманской религии среди казахского и киргизского населения, уездный Совет 6 февраля 1918 года учредил постоянный чрезвычайный съезд народных судей, который был назван «Уездным киргизским съездом народных судей при Совете Киргизских депутатов». Он должен был разбирать дела, касающиеся казахов и киргизов уезда, главным образом уголовные и бракоразводные. В состав съезда народных судей были избраны 6 членов по 2 человека из каждого участка[4].

Выборы судей, проводившиеся в волостях, показали довольно высокую степень классовой дифференциации, полярную противоположность классовых интересов бедноты и байства. Так, 25 апреля 1918 года в Куюкской волости был избран вместо прежнего бия советский судья. Работавший до этого бий Алтей Акмолдаев, сын царского

---

[1] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 17.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 60, л. 13.

[3] Там же, д. 3, л. 18.

[4] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 28, л. 61. До Октябрьской революции казахов называли «киргизами», а собственно киргизов—«кора-киргизами». В действит. в документе речь идет о казахском населении.

штабс-капитана, пользуясь этой должностью жестоко эксплуатировал и защищал интересы баев. При выборе советского судьи из 18 членов волостного Совета 15 голосовали против него и выставили свою кандидатуру — Напаба Сабыралиева, который и был избран[1]. 5 января 1918 года жители селений Яилган, Уч-Курган, Кара-Арча ходатайствовали перед исполкомом о восстановлении на должности народного судьи Идриса Исанбаева, активного участника восстания 1916 года и революции 1917 года[2].

Новые советские суды, организованные взамен старых, были призваны зорко охранять интересы молодой Советской страны и его трудового народа, завоевавшего власть рабочих и крестьян. Для борьбы с контрреволюцией весною 1918 года по предложению коммунистической фракции при уездном исполкоме был образован революционный трибунал[3].

Интенсивно шел процесс создания органов милиции и чрезвычайных комиссий. В феврале 1918 года Аулие-Атинский уездный исполком вынес постановление об организации уездной и городской милиции. В сентябре 1918 года Центральный исполнительный комитет Туркестанской республики издал декрет об организации Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством[4].

В соответствии с этим декретом в конце сентября 1918 года уездная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией была создана и в Аулие-Атинском уезде.

Коммунистическая организация уезда проявляла большую заботу о воспитании, подборе кадров суда, милиции, Чрезвычайной следственной комиссии (ЧКа). Так, 25 июля 1918 года, рассмотрев вопрос «О состоянии милиции в уезде и городе», партийная организация предложила уездному исполнительному комитету принять меры к созданию надежных кадров милиции и предоставить право заведующему милицией увольнять лиц ненадежных и подозрительных[5]. Партийная организация уезда большое

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 39, л. 81, 299.
[2] Там же, д. 31, л. 37.
[3] Там же, д. 88, л. 25.
[4] ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 6, л. 34.
[5] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 39, л. 297.

внимание уделяла чистоте социального состава органов ЧК, верности их сотрудников идеям Великого Октября[1].

Создание органов защиты Советской власти проходило под руководством коммунистической организации уезда. Для коммунистов Аулие-Атинского уезда это была сложная задача. Отсутствовали грамотные кадры, особенно из числа местных национальностей, бытовали патриархальные пережитки и религиозные предрассудки. Несмотря на это первые советские суды Аулие-Атинского уезда, органы милиции и Чрезвычайной комиссии совместно с отрядами Красной Армии во главе с большевиками зорко стояли на охране интересов молодой Советской власти.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ И БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ.

Борьба большевиков и Советов Аулие-Атинского уезда по слому старого государственного аппарата и творческая деятельность по организации системы местных органов власти рабочих и крестьян, первые социалистические преобразования экономики, меры борьбы с голодом и саботажем свергнутых эксплуататорских классов вызвали ожесточенное сопротивление всех контрреволюционных сил. В отдельных местах это сопротивление принимало форму вооруженных мятежей. Против Советской власти выступали объединенные силы белогвардейского офицерства, казахского байства, киргизских манапов, русского кулачества и местной буржуазии. Действия внутренней контрреволюции активно поддерживали иностранные империалисты. В такой тревожной обстановке Советская власть, большевики были вынуждены создать специальные органы по борьбе с контрреволюцией. Этой цели служили не только органы милиции, ЧК, система новых судов, но и отряды Красной Армии, созданной в Туркестанском крае, в том числе и в Аулие-Атинском уезде.

В марте 1918 года была организована Аулие-Атинская Социалистическая рота, состоявшая из 92 человек. Политическим комиссаром роты был назначен Д. Н. Цыган-

[1] Джамбулский облгосархив, св. 4, д. 39, л. 302.

ков — заместитель секретаря партийной организации большевиков Аулие-Атинского уезда, командиром роты — большевик Л. Ф. Демченко[1]. В составе роты были русские, украинцы, представители коренных национальностей (32 человека). Первым боевым крещением Аулие-Атинской Социалистической роты было подавление кулацкого мятежа в селе Дмитриевка.

Причины и история кулацкого мятежа в Дмитриевке (ныне гор. Талас) и Беловодского мятежа в Северной Киргизии хорошо изучены и описаны в специальной литературе[2]. Здесь мы расскажем лишь об участии вооруженных частей Аулие-Атинского уезда в подавлении этих антисоветских выступлений.

В середине 1918 года дмитриевское кулачество стало на путь вооруженной борьбы против Советской власти. Главари мятежа: священник Фивейский, кулаки Тарадин, Шмариков, Коханов и др. путем социальной демагогии смогли втянуть часть крестьян Таласской долины в контрреволюционный мятеж[1]. Утром 30 августа 1918 года на подавление дмитриевского кулацкого мятежа из Аулие-Аты была направлена Социалистическая рота.

Прежде чем выехать в Дмитриевку Аулие-Атинской Социалистической роте пришлось разоружить шестой Оренбургский казачий полк, проходивший из Верного через Аулие-Ату в Оренбург для расформирования. Оказалось, что Оренбургский казачий полк дмитриевцам помогал вооружаться и в нужных случаях обещал поддержку. По указанию из Ташкента Аулие-Атинская социалистическая рота получила задание расформировать полк любой ценой, что и было сделано. После разоружения Оренбургского полка Социалистическая рота во главе с командиром роты Демченко, комиссаром Цыганковым, К. Кошмамбетовым и А. П. Тенякшевым — сотрудником ЧК выступила на подавление дмитриевского мятежа, взяв оружие, пулеметы и 50 бойцов.

Не доходя трех километров до села, Аулие-Атинская Социалистическая рота направила парламентера, предла-

---

[1] «Коммунист», орган Джамбулского ОК КПК, 1961, 19 июня.

[2] См.: С. Джантуаров. Гражд. война в Киргизии. Фрунзе, 1963; его же. В огненном кольце. Фрунзе 1968; История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1968; П. П. Никишев. Из истории краха левых эсеров в Туркестане», 1965 и др.

[3] С. Джантуаров. В огненном кольце. стр. 82—83.

гал главарям восстания сложить оружие. Вместо ответа кулаки со всех сторон начали перестрелку. Тогда командир роты приказал бомбардиру Кулиничу открыть орудийный огонь по церкви, где размещались главари восстания. После трех выстрелов из пушки мятежники прекратили стрельбу, священник Фивейский — главарь восстания,и и его сподвижники Коханов, Шмариков, Тарадин и др. бежали в горы, а остальные сложили оружие[1].

В быстром подавлении восстания кулаков с. Дмитриевка сыграло положительную роль то, что 30 августа исполнительный комитет Совета народных депутатов Пишпекского уезда по просьбе Аулие-Атинского исполкома принял меры по оказанию помощи аулие-атинцам. На границу уезда по реке Кара-Балта были выдвинуты красноармейские посты. Большую помощь в подавлении восстания оказал и Чернявский отряд под командованием Романенко. После подавления восстания кулаков с. Дмитриевки была взыскана полностью контрибуция, а реквизицию хлеба по указанию председателя Турк.ЦИК т. Колесова перенесли на осень, после завершения уборки хлеба. Руководители восстания священник Фивейский, Коханов, Шмаринов, Тарадин были пойманы и арестованы.

Однако контрреволюционные вылазки кулаков и белогвардейцев не окончились событиями в Дмитриевке. Большевикам Аулие-Атинского уезда приходилось все время держать в готовности Социалистическую роту и другие подразделения гарнизона, милицию, чтобы дать отпор контрреволюционным вылазкам кулаков и нашествию банд со стороны Ферганы. В Кетмень-Тюбе находился постоянный гарнизон красноармейцев численностью до двухсот человек для борьбы с опасностью вторжения басмачей из Ферганы. Одновременно укреплялась и снаряжалась Социалистическая рота. Повышалось политическое сознание бойцов. В начале декабря 1918 года прошли выборы политического комиссара Аулие-Атинского гарнизона. Политкомиссаром единогласно был избран Д. И. Цыганков[2].

Особенно заметно улучшилась боеспособность Аулие-Атинского гарнизона и воспитательная работа среди красноармейцев после первого краевого съезда Красной Армии

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 35, л. 8.
[2] Там же, д. 18, л. 34.

и Красной Гвардии, состоявшегося в Ташкенте с 25 ноября по 13 декабря 1918 года[1]. От Аулие-Атинского уезда в работе съезда участвовал Д. Н. Цыганков. Съезд рассмотрел вопросы, связанные с укреплением обороноспособности республики, повышением революционной дисциплины и организацией политической работы в армии, ее снабжения и обучения, выработал ряд положений уставного характера. Съезд дал отпор вылазкам левых эсеров, пытавшихся противопоставить армию законодательным и исполнительным органам власти. Съезд осудил самочинные действия отдельных частей и отрядов и наметил конкретные меры по дальнейшему укреплению дисциплины в Красной Армии. Был установлен принцип назначения командного состава. Подчеркивалась необходимость культурно-просветительной и политической работы среди бойцов, особенно из числа местных национальностей.

Между тем, в декабре 1918 года крупный кулацкий мятеж поднялся в с. Беловодском Пишпекского уезда. Организаторами его явились белогвардейское Сибирское правительство, контрреволюционная группа И. Осипова в Ташкенте и местные белогвардейско-эсеровские элементы. 15 декабря 1918 года Аулие-Атинский Совдеп телеграфировал Ташкенту о том, что «Между Беловодском и Пишпеком идет сражение между красноармейцами и восставшими кулаками. Красноармейцы разоружены и заменены народным ополчением... Организован боевой Совет, председателем которого по частным сведениям... состоит прапорщик Губанов. Села Аулие-Атинского уезда Николаевское, Вознесенское, Алексеевское, Карабалты и прилегающие мелкие поселки... на стороне восставших». Аулие-Атинский Совет просил прислать из Ташкента для укрепления гарнизона два пулемета и 50 человек солдат[2].

В своих воспоминаниях Д. А. Цыганков рассказывает, что между Аулие-Атой и Пишпеком была перерезана телеграфная связь, транспорт с хлебом, шедший из Ташкента в Верный, был захвачен мятежниками. Видя, что Беловодское восстание разворачивается в крупных масштабах, аулие-атинские эсеры начали проявлять «активность». Поддерживая кулацкое восстание, они собирались напра-

[1] История коммунистических организаций Средней Азии, стр. 308.

[2] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 88, лл. 29—30.

вить в Беловодск своих представителей. Через уездный Совет эсеры послали в Ташкент прошение вернуть в Аулие-Ату четвертый Туркестанский полк, сформированный из аулиеатинцев, но не для того, чтобы подавить восстание, а чтобы поставить во главе полка своих и помочь беловодским кулакам. Они, однако, не предполагали, что четвертый Аулие-Атинский полк находится под влиянием ташкентских большевиков и верен идеям революции.

В последствии полк принял активное участие в разгроме контрреволюционного мятежа, поднятого Осиповым.

Чтобы выяснить обстановку, сложившуюся в Беловодске, аулие-атинская парторганизация, под предлогом оказания помощи голодающим, направила туда группу большевиков во главе с Семеном Каревым. Вскоре Карев телеграфировал в Аулие-Ату, что «...котлов не надо, есть крупа». Это означало, что у восставших нет орудий, но зато много патронов[1]. Большевик Семен Карев был опознан кулаками и растерзан ими. После подавления восстания родственники С. Карева с трудом опознали его труп. Аулие-Атинский уездный исполком 4 января 1919 года выделил семье большевика Карева 1500 рублей для похорон и возбудил ходатайство о назначении его семье пожизненной пенсии[2].

Отряд Аулие-Атинского гарнизона во главе с членом уездного исполкома Каримбаем Кошмамбетовым принял активное участие не только в подавлении мятежа, но и в преследовании и поимке бежавших участников восстания. Действуя совместно с бойцами Пишпекского гарнизона, он восстановил порядок в селе Алексеевке Карабалтинской волости. За активное участие и проявленную отвагу в подавлении Дмитриевского и Беловодского мятежей и разгроме их остатков Каримбай Кошмамбетов был награжден Туркестанским ЦИК именным революционным оружием — наганом и клинком[2]. Прибывший из Ташкента отряд, возглавляемый эсером Сафоновым, специально направленный Осиповым не для подавления восстания, а для оказания помощи беловодским кулакам, под разными предлогами запоздал и пришел только после подавления

---

[1] Воспоминания Д. Н. Цыганкова, «Коммунист», № 118/5652/, 1961.

[2] Джамбулский облгосархив, д. 50, оп. 2, д. 25, л. 21.

[3] «Коммунист», 6 августа 1957 г.

Беловодского мятежа. Отряд учинил зверскую расправу с большевистски настроенными крестьянами и занялся грабежом мирного населения, за что Сафонов, впоследствии перешедший на сторону восставших, был расстрелян.

Не успели аулиеатинские бойцы возвратиться из Беловодска, как было получено сообщение о контрреволюционном мятеже Осипова в Ташкенте, организованном английской разведкой и начавшемся 19 января 1919 года[1]. Ташкентская большевистская организация в трудных условиях сумела поднять рабочих и трудящихся города на защиту завоеваний Октября. Рабочие железнодорожных мастерских, гарнизон военной крепости, слушатели школы военных инсрукторов создавали отряды и вступали в бой

[1] См.: История Узбекской ССР; История Казахской ССР, т. II; История Киргизии; указанные работы С. Жантуарова, П. П. Никишева и др.

с мятежниками. Рабочие отряды наносили мятежникам удар за ударом и 21 января мятеж был подавлен[1]. В разгроме контрреволюционного мятежа активную роль сыграл Аулие-Атинский полк, бойцы которого рука об руку с рабочими Ташкентских железнодорожных мастерских, с курсантами Оренбургской школы военных инструкторов и первых Туркестанских командных курсов, объединившись в ударную группу в 1500 человек, шли в первых рядах бойцов, подавлявших мятеж[2].

В борьбе с мятежниками принимала участие и Аулие-Атинская социалистическая рота. «Стояли январские трескучие морозы,— вспоминает Д. Н. Цыганков,— уставшие, раздетые и разутые солдаты на митинге, состоявшемся в театре Вильды (ныне кинотеатр «Октябрь») заявили о своем желании выступить навстречу юнкерам немедленно, так как было получено сообщение о том, что по «имеющимся сведениям разбитая банда Осипова частью отправилась к Аулие-Ате, частью — в Ташкентский уезд»[3]. В первых рядах были коммунисты. Труден был путь до Чимкента, многие пообмораживали ноги, руки, но шли с твердой уверенностью встретить врага... Но мы не успели. Отряд Осипова был разбит под Чимкентом. На нашу долю пришлось только несколько юнкеров»[4].

Однако и после разгрома мятежа Осипова контрреволюция не прекратила борьбу против Советской власти. Весною 1919 года поступило сообщение, что в ущельях Алатау, за селом Дмитриевка, скрывается группа белых офицеров, которые учиняют погромы и грабежи в соседних селах и аулах. Из Аулие-Атинского гарнизона туда было направлено пять разведчиков. Переодевшись рыбаками, они обнаружили белогвардейцев в одном из ущелий и решили ночью захватить эту банду. Но когда они возвращались к заимке, белогвардейцы устроили засаду и всех пятерых расстреляли. Вот их фамилии: Николай Голунчик, Сергей Перепелкин, Иван Беспалов, Федор Коломийцев, Федор Тютюнников. В последующем большинство

---

[1] История коммунистических организаций Средней Азии, 321 — 322

[2] С. Жантуаров. В огненном кольце, стр. 120.

[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 20, л. 197.

[4] «Коммунист», 14 июня 1961 г.

бандитов было переловлено и осуждено военно-полевым судом[1].

16 апреля 1919 года внеочередное закрытое заседание Аулие-Атинского уездного исполнительного комитета обсудило сообщение из Мерке о том, что банда Иргаша, орудовавшая в Фергане, хочет перейти через горный хребет и вторгнуться в пределы Аулие-Атинского уезда. В подкрепление Кетмень-Тюбинскому гарнизону было выделено 30 человек красноармейцев во главе с командиром роты Демченко и членом исполкома Конюшихиным. Была организована команда разведчиков из десяти человек[2]. Для успешной борьбы с многочисленными бандитскими отрядами уездный исполком 25 мая 1919 года вынужден был объявить мобилизацию призывников пяти возрастов — от 20 до 26 лет[3]. Не напрасной была тревога уездного исполнительного комитета. После неоднократных атак Кетмень-Тюбе был занят басмачами. Красноармейцы вынуждены были отступить.

В течение 1918 года и начале 1919 красноармейские подразделения и рабочие дружины вели напряженную борьбу с бандитизмом и мятежами. В первых рядах этой борьбы шли коммунисты. Так, Каримбай Кошмамбетов, в то время один из ответственных работников уезда, несколько раз возглавлял отряды Аулие-Атинского гарнизона, которые вели борьбу с басмачеством в районе Кетмен-Тюбе и отражали атаки крупных бандитских шаек, отступавших под натиском Красной Армии с южных склонов Алатау.

Бандитские шайки продолжали терроризировать население и в 1919 году. Продолжительному существованию бандитизма в уезде и за его пределами способствовали баи и манапы, дававшие им приют и оказывавшие помощь. 11 сентября 1919 года в районе Кетмень-Тюбе произошло крупное столкновение Аулие-Атинской социалистической роты и других частей гарнизона с басмачами в количестве около 700 человек. Войсками Аулие-Атинского гарнизона командовали Демченко, Литвинов, Кошмамбетов, Тенякшев (ныне генерал-майор в отставке) и другие. В результате многодневных боев басмачи потеряли убиты-

---

[1] «Коммунист», 14 июня 1961 г.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 36, л. 29.
[3] Там же, л. 83.

ми более 500 человек и были вынуждены отступить в сторону Ферганы. Войска гарнизона и Социалистическая рота потерь не имели[1].

После этого боя банды в таком большом количестве на территории уезда не появлялись. Несмотря на это аулие-атинцам приходилось держать порох сухим и увеличивать количество военных сил. Так, 14 ноября 1919 года была сформирована Аулие-Атинская мусульманская рота для охраны границ уезда от наплыва контрреволюционных элементов. Партийной организацией уезда были приняты и другие меры, обязывающие коммунистические ячейки принимать участие в охране границ уезда. Устанавливались вооруженные посты из числа партийных товарищей, коллектива уездного комитета партии и т. п.[2].

В дальнейшем борьба против басмачества все более расширялась, принося Советской власти новые успехи. Этому во многом способствовало постановление Совета Труда и Обороны, подписанное В. И. Лениным 10 мая 1920 года, о призыве в Красную Армию граждан нерусской национальности и приказ от 7 мая того же года, подписанный М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым , о призыве 30 тыс. коренного населения Туркестана в ряды Красной Армии[3].

Борьба с басмачеством и контрреволюционными элементами в Аулие-Атинском уезде показала зрелость только что созданной (в марте 1918 года) Аулие-Атинской партийной организации большевиков, ее способность отстоять завоевания революции. Первые шаги взаимодействия и совместной борьбы с контрреволюцией большевиков Аулие-Атинского уезда с Чернявской и Пишпекской парторганизациями при подавлении кулацких мятежей в с. Дмитриевском и в Беловодском, в борьбе с басмачами в районе Кетмень-Тюбе, способствовали развитию дружбы между русскими, киргизами, казахами и другими народами. Эта дружба получила развитие в дальнейшем в деятельности партийной организации по мобилизации трудящихся мусульман в ряды Красной Армии в конце 1919 — начале 1920 года.

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 82, л. 50.
[2] Там же, д. 78, л. 149.
[3] Торжество идей пролетарского интернационализма. Фрунзе, 1957, стр. 87.

Призыв коренного населения в ряды Красной Армии был использован контрреволюционными элементами и кулаками для борьбы с Советской властью. Даже до Семиречья доходили слухи о том, что в «селе Грозном Аулие-Атинского уезда кулаки запугивают крестьян 1916 годом», указывая, что киргизы вооружаются благодаря мобилизации их в Красную Армию Советской властью[1].

9 июня 1920 года Аулие-Атинский уездный военно-революционный комитет обсудил вопрос о предстоящей мобилизации мусульман в Красную Армию и принял меры по подготовке этого важнейшего мероприятия. «Ввиду того,— говорится в протоколе,— что в связи с известием о мобилизации мусульман к отбыванию воинской повинности, среди гарнизона бытует слух, что мобилизация мусульман проводится с целью выдворения русских с Туркестанского края в целях расселения,— предложить Агитпросвету гарнизона, всем заведующим отделам, служащим Советских учреждений проводить широкую агитацию среди населения о целях и значении мобилизации, а также для устранения разных провокационных слухов среди населения»[2].

О результатах этой работы говорилось в приказе М. В. Фрунзе войскам Туркестанского фронта «О вовлечении трудящихся местных национальностей Средней Азии в ряды Красной Армии» от 3 июля 1920 года «Революционный военный Совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует факт, что мусульманская беднота, зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом, сознательно и с чувством важности момента тысячами вошел в братские ряды Советской Армии... что новые и новые тысячи туземного пролетариата стекаются под ружье, и мы твердо уверены, что не далеко тот миг, когда освобождение веками угнетаемому пролетариату Востока понесут железные батальоны пролетариев-мусульман...»[3] Успешное формирование Красной Армии в Туркестанском крае, в том числе и в Аулие-Атинском

---

[1] «Правда», орган политотдела 3-й стрелковой дивизии. 30 июня, 1920 г.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 308, оп. 1, д. 13, л. 63, 64.

[3] Сборник документов М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, 1941, стр. 287.

уезде, обеспечило защиту революции, способствовало подавлению контрреволюции всех мастей, разгрому басмачества, создало условия для строительства основ социализма.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

а) Национализация промышленности и работа Совета народного хозяйства

Коммунистическая партия Советского Союза и ее вождь В. И. Ленин еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции обращали пристальное внимание на разработку теоретических вопросов создания социалистической экономики. В таких выдающихся работах В. И. Ленина, как «Задачи революции», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться, и других были разработаны главные направления экономической политики социалистической революции.

В своей гениальной работе «Очередные задачи Советской власти», написанной вскоре после победы Великого Октября, В. И. Ленин главное внимание обратил на практические стороны создания основ социалистической экономики. В. И. Ленин писал, что с победой пролетарской революции и упрочением диктатуры пролетариата, на очередь дня становится задача управления государством, причем преимущественное значение приобретает экономика, вопросы организации народного хозяйства. «Под победой над буржуазией... мы теперь после завоевания Октябрьской революции,— указывал В. И. Ленин,— после успехов в гражданской войне ....можем и должны понимать уже нечто гораздо более высокое, хотя по форме более мирное: именно — победа над буржуазией должна быть осуществлена теперь, после того, как эта победа политически достигнута и военным образом закреплена,— теперь эта победа должна быть достигнута в области организации народного хозяйства, в области организации производства, в области всенародного учета и контроля»[1].

[1] В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 131.

Важную роль в выработке экономической платформы партии сыграли решения VII съезда РКП(б). Руководствуясь этими указаниями, партия большевиков и власть Советов после победы Великого Октября приступили к преобразованию всех отраслей экономики страны. С первых дней революции создавались и закладывались основы социалистического хозяйствования в промышленности, транспорте и других отраслях народного хозяйства. Общие для всей страны закономерности в строительстве основ социалистической экономики в бывших колониально отсталых окраинах, какой являлся Туркестанский край, сочетались с местными особенностями, обусловленными характером предшествующего экономического развития, соотношением классовых сил и уровнем революционного сознания трудящихся масс, степенью их участия в хозяйственном строительстве. Большевикам и Советам Туркестанского края пришлось осуществлять первые социалистические преобразования в условиях ужасной технико-экономической отсталости края, разрухи и голода, борясь против саботажа кулачества и эксплуататоров.

В создании основ социалистической экономики В. И. Ленин отводил значительное место рабочему контролю над производством и распределением. Рабочий контроль служил переходной мерой к национализации промышленности и являлся одним из необходимых условий в налаживании хозяйственной жизни молодой советской республики. В декрете Совета Народных Комиссаров о рабочем контроле от 14 ноября 1917 года говорилось, что рабочий контроль вводится «...в интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех **промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных,** производительных и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом...»[1]

В. И. Ленин особо подчеркивал, что сущность этого декрета заключается в приобщении рабочих к управлению производством. «На днях, — писал В. И. Ленин,— рабочие получили закон о контроле над производством. Согласно этому закону, фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение. Рабочие должны немедленно

[1] Декреты Советской власти. Сборник документов, т. 1, М., 1957, стр. 83.

претворить этот закон в жизнь»[1]. В статье «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин, обращаясь к рабочим и трудящимся крестьянам, писал: «Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Беритесь *сами* за учет и контроль производства и распределение продуктов,— в этом и *только* в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой!»[2].

Декрет СНК РСФСР и разъяснения В. И. Ленина о сущности и целях рабочего контроля с воодушевлением были встречены трудящимися не только центральных промышленных районов, но и национальных окраин. На промышленных предприятиях многих городов Туркестана и Казахстана, в том числе Аулие-Аты, с первых дней после установления Советской власти стал вводится рабочий контроль, как необходимое условие перехода к социалистическому управлению промышленностью[3]. Местные партийные организации и Советы, опираясь на органы рабочего контроля, пресекали вредительство и саботаж буржуазии, организовывали точный учет материальных ценностей, сырья и оборудования, подготавливая тем самым необходимые условия для революционной замены капиталистической собственности на средства производства общественной собственностью[4]. В органах рабочего контроля на предприятиях, в банках, в торговле и других учреждениях Средней Азии плечом к плечу с русскими рабочими рабочие казахи, киргизы, узбеки и представители других коренных национальностей впервые выступили как хозяева производства, учились управлять хозяйством страны, приобретали первые навыки коммунистического отношения к труду.

Осуществление рабочего контроля явилось первым и необходимым шагом Советской власти в подготовке национализации промышленности, железных дорог, банков и т. д. В Туркестане в первую очередь была национализирована крупная промышленность. Однако усиление

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 63.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 371.

[3] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 434.

[4] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, стр. 512.

вражеской блокады, порожденная ею разруха и голод потребовали национализации средних и даже мелких предприятий с целью мобилизации всех ресурсов для удовлетворения потребностей фронта и тыла, а также в целях лишения местной контрреволюции базы в ее борьбе против революции. На основе соответствующих декретов ВЦИК и СНК РСФСР местные Советы проводили национализацию фабрик, заводов и банков.

Аулие-Атинский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первые же дни после победы Советской власти приступил к национализации предприятий и земель, принадлежащих крупным капиталистам и буржуазии, установил контрибуции для нужд голодающих и на содержание вновь созданных органов Советского аппарата. На другой же день после установления Советской власти в уезде, т. е. 7 (20) ноября 1917 года, было национализировано крупное пивоваренное и винокуренное предприятие Ивановых[1]. 30 декабря 1917 года была национализирована мельница, принадлежавшая некоему Шахборидзе[2]. 7 ноября 1918 года уездный исполнительный комитет рассмотрел вопрос о национализации всех мельниц со всем инвентарем, машинами и приборами, а также с имеющимся в наличии зерновым хлебом[3].

29 июля 1918 года были реквизированы хлебопекарные предприятия греческого поданного Василиади, а 30 июля реквизировано хозяйство Маслова В. Д.— ремонтера артиллерии Туркестанского военного Округа в количестве 396 десятин 900 кв. сажен. Земельно-водному комитету уезда поручили передать эту землю со всеми строениями для вновь организованного конного завода[4].

С целью улучшения медицинского обслуживания трудящегося населения и обеспечения лечебных учреждений необходимыми медикаментами Аулие-Атинский уездный Совет провел национализацию ряда частных аптек и фармацевтических учреждений.

Для обеспечения национализированных предприятий и с целью облегчения положения безработных и голодающих Аулие-Атинский Совет облагал местных капитали-

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 62, л. 263.
[2] Там же, д. 31, л. 106.
[3] Там же, д. 33, лл. 16—22.
[4] Джамбулский облгосархив, д. 28, л. 38.

стов крупными налогами. Так, декретом № 1 Аулие-Атинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 28 марта 1918 года обязал всех капиталистов, принадлежавших к коренным национальностям, внести 1 000 000 рублей к 12 часам дня 2 апреля в казначейство на текущий счет Совдепа[1]. Уездному исполнительному комитету пришлось принять и принудительные меры к тем влиятельным богачам, которые отказались вносить контрибуцию в помощь голодающим. Было дано указание арестовать казия города Аулие-Ата муллу Юнуса Абдуллаева, капиталиста Мозгунова М. и содержать их в арестном доме до полного внесения взноса[2]. Одновременно было произведено обложение контрибуцией 52 крупных русских капиталистов на сумму в 1 000 000 рублей., в числе которых были Вольтер, Мозгуновы, Комовы, городской голова А. Мошечков. Эти мероприятия Совета встречали всестороннюю поддержку трудящихся.

Трудовое население нередко само выступало инициатором обложения налогами местных богачей. 17 августа 1918 года представители беднейшего казахского населения ряда волостей Меркенского участка, собравшись в с. Мерке, постановили: «принимая во внимание, что в Меркенском участке сплошной голод и киргизы вымирают от такового, и всесторонне обсудив вопрос об оказании помощи голодающим, постановили реквизировать от 32 капиталистов-сартов, имеющих 12-миллионное состояние, средств в сумме 273 500 рублей»[3].

Непосредственное руководство национализированными предприятиями и всей хозяйственной жизнью уезда осуществлял Аулие-Атинский уездный Совет народного хозяйства, образонный 14 августа 1918 года[4]. Уездный Совнархоз работал в тесном контакте с отделами труда и промышленности местного Совета и состоял из отделов народного хозяйства, продовольствия, земледелия, труда и социального обеспечения[5]. Совет Народного хозяйства проявлял сам и поддерживал инициативу населения в использовании природных богатств на службу народа. Вот несколько характерных примеров.

---

[1] Там же, лл. 16—22.
[2] Там же, ф. 50, оп. 2, св. 3, д. 30, л. 95.
[3] Джамбульский облгосархив, д. 17, л. 2.
[4] Там же, ф. 308, оп. 1, д. 7, л. 8.
[5] Там же.

Недалеко от Аулие-Аты были обнаружены залежи селитры, имеющие важное значение для сельского хозяйства. На первоначальные расходы по освоению этих богаств Аулие-Атинский Совнархоз выделил 50 000 рублей[1]. В конце 1918 года по инициативе Совнархоза и при активном содействии уездного комитета большевиков были национализированы соляные промыслы в местностях Арык-Балык и Майдакен, принадлежавшие Валиханову и Тураеву[2].

19 сентября 1919 года в уездный Совет народного хозяйства пришел казах из Аула № 5 Биликульской волости Жалсыбай Чалимбетов и заявил, что им обнаружена свинцовая руда (видимо свинец Сулеймен-Сая или Байжан-Сая.— А. Дж.), очень содержательная, и уральцы, живущие на озере Биликуль, переплавляют ее для неизвестных целей, по слухам она идет на отливку пуль для казачьих банд[3]. Совет народного хозяйства возбудил ходатайство перед ревкомом уезда о назначении строжайшей охраны этого рудоносного участка до начала работ по его освоению.

Совет народного хозяйства уезда проявил инициативу в строительстве электростанции в г. Аулие-Ате и получил поддержку Туркестанского Совнархоза. В ноябре 1919 года из Ташкента было получено оборудование для городской электростанции[4].

Аулие-Атинский Совнархоз и трудящиеся уезда принимали активное участие в строительстве отдельных участков Семиреченской железной дороги. 11 мая 1918 года правительство Туркестанской республики объявило строительство Семиреченской железной дороги общенародным делом. В телеграмме комиссара путей сообщения республики говорилось, что начнутся активные строительные работы от Бурного до Пишпека. При этом укладку рельсов на участке от Бурного до Аулие-Аты (63 версты) и до Пишпека (252 версты) было решено произвести самым ускоренным темпом[5].

---

[1] Известия Турк. ЦИК РСФСР и Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 137 от 3 июля, 1919 г., стр. 3.
[2] Джамбулский облгосархив, св. 2, д. 21, л. 3.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, св. 4, д. 40, л. 205.
[4] Там же, оп. 1, св. 4, д. 62, л. 390.
[5] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 13, л. 227.

18 декабря 1919 года комиссариат путей сообщения Туркестанской республики в целях ускорения строительных работ и укрепления дисциплины среди строителей ввел военное положение на постройке Семиреченской железной дороги. «В силу этого приказа все служащие и рабочие на железных дорогах должны рассматриваться, как состоящие на военной службе. Уклонение от работы... составляет нарушение воинской дисциплины и воинских законов и будет караться, как таковое»[1].

Для трудящихся Аулие-Атинского уезда строительство Семиреченской железной дороги имело жизненно важное значение, поэтому уездный исполнительный комитет, уездная организация большевиков развернули работу по массовому привлечению местного населения на строительство железной дороги.

Самоотверженный труд строителей железной дороги увенчался успехом. 30 ноября 1920 года, строительные работы до ст. Аулие-Аты были завершены. Участники общегородского митинга трудящихся города, созванного по случаю прибытия в Аулие-Ату первого поезда, телеграфировали В. И. Ленину, Советскому Правительству и правительству Туркестанской республики: «Трудовое население Аулие-Аты, встречая первый поезд с представителями комгоссора и Турк. пути во главе с наркомом путей сообщения, шлют Вам товарищеский привет и высказывают непоколебимую уверенность, что сильная армия туркестанских железнодорожников и строительных рабочих также справляется и уничтожает разруху. Транспорт Советской республики, как Великая Красная Армия, уничтожает врагов рабочего класса и приспешников мировой буржуазии»[2].

Достройка железной дороги до Аулие-Аты оказала значительную помощь партийной организации и Советам уезда в борьбе с разрухой и голодом, связав уезд с центром республики и Россией. Прохождение поезда через труднопроходимый Куюкский перевал и приближение доставки грузов облегчило положение и Пишпекского уезда и разгром белогвардейцев во всей Семиреченской области.

Вопросы строительства железных дорог в Казахстане,

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, св. 4. д. 59, л. 515.
[2] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 8, л. 384.

в Семиречьи, в частности, приковывали пристальное внимание партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина после окончания гражданской войны. 13 мая 1921 года Совет труда и обороны принял постановление, подписанное В. И. Лениным, о программе государственного строительства на 1921 год. 8-й пункт этого документа касался дальнейшей судьбы Семиреченской железной дороги и предписывал... «Не приостанавливая работ по окончанию сооружения линии Аулие-Ата — Пишпек, возложить на Госплан организацию особой комисси на месте для изучения всего вопроса о линии Аулие-Ата — Пишпек с докладом СТО через два месяца. В состав комиссии включить представителей также Главтекстиля, Туркбюро, Центрально-экономического органа Турк. Республики и Военного ведомства»[1]. Этим постановлением по-существу было положено начало работам, которые в дальнейшем привели к строительству Турксиба.

Таким образом, мероприятия большевистской организации и Советов по созданию основ социалистической экономики, расширению и укреплению социалистического уклада, проведенные в Аулие-Атинском уезде, принесли немалые успехи. Хотя крупных промышленных предприятий в уезде не было, национализация и восстановление имеющихся мелких предпирятий и освоение новых улучшили удовлетворение потребностей рабочих, крестьянской и дехканской бедноты, красноармейцев в промышленных товарах, сельскохозяйственных орудиях и т. д.

б) Начало аграрных преобразований в уезде.

Для упрочения Советской власти в Казахстане и в Аулие-Атинском уезде в частности, исключительное значение имел земельный вопрос. Но решить его здесь было гораздо труднее, чем в центральных районах страны, ибо земельный вопрос в Казахстане, помимо всего прочего, затрагивал межнациональные взаимоотношения. Почти во всех районах Казахстана (и в южных тоже) земельный вопрос тесно переплетался с национальным вопросом.

Еще в 1868 году царское правительство объявило всю казахскую землю государственной собственностью, которая передавалась только в пользование казахских общин.

[1] В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960, стр. 552.

Царизм захватил у казахского населения более 45 млн. десятин лучших земель, которые передавались в собственность русских помещиков, кулаков-колонизаторов, церкви, крупных баев-феодалов; на этой земле был образован большой колонизационный переселенческий фонд[1].

Как известно, согласно «Декрету о земле», принятому II Всероссийским съездом Советов, право частной собственности на землю отменялось, она становилась общенародным достоянием и передавалась крестьянам по принципу уравнительного землепользования. В Казахстане и Туркестане количество помещичьих имений было незначительным. Зато многие миллионы десятин плодородных земель здесь находились во владении кулаков-колонизаторов, Сибирского, Семиреченского и других казачьих войск. Крупные баи-феодалы также владели огромными массивами пахотных и пастбищных угодий. В силу этих обстоятельств в Казахстане и Туркестане борьба за уравнительное землепользование носила более острый характер и проходила дольше, чем в центральных районах страны. Решение земельного вопроса в Казахстане требовало: возврата трудящимся казахам земель, которые были переданы в собственность казачьих войск; ликвидации привилегии кулаков-колонизаторов в пользовании землей; уравнения прав трудящихся коренных национальностей на воду с крестьянами-переселенцами; распределения всех земель, без различия национальностей. Только при этом условии обеспечивалось проведение в жизнь «Декрета о земле»[2].

Указанные выше проблемы аграрного вопроса в Казахстане и Туркестане, разумеется, не могли быть разрешены сразу, в течение нескольких лет. В рассматриваемый нами период были сделаны лишь первые шаги в разрешении аграрного вопроса, заключавшиеся в проведении подготовительных мероприятий по претворению в жизнь закона о национализации земли, подготовке инструкторов по его осуществлению и, наконец, в уравнительном распределении среди крестьян на основе трудовой нормы всех частновладельческих земель, переданных в

---

[1] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 450.

[2] Там же, стр. 455.

государственную, общенародную собственность, и организации первых сельскохозяйственных коммун[1].

Для проведения в жизнь ленинского «Декрета о земле», 6 декабря 1917 года Туркестанский краевой Совнарком принял постановление об организации земельных комитетов[2]. 20 декабря 1917 года Совет Народных комиссаров Туркестанского края запретил переселенческому управлению распределять земельные участки и сдавать их в аренду[3], а постановлением от 3 января 1918 года все переселенческие организации в крае были упразднены[4].

1 марта 1918 года Совнарком Туркестанского края признал земельно-водные комитеты государственными учреждениями и разработал краткое Положение об организации земельно-водных органов в уездах и волостях[5]. Все эти вновь созданные земельные органы должны были заниматься практическим осуществлением «Декрета о земле». Следует отметить, что в Туркестане вообще, Аулие-Атинском уезде в частности, проведение «Декрета о земле» осуществлялось по мере распространения Советской власти в уезде и волостях. Эта работа проводилась под непосредственным руководством местных Советов, уездных и волостных земельно-водных комитетов.

Созданный 20 декабря 1917 года Аулие-Атинский уездный земельно-водный отдел на своем первом заседании предложил всем волостным земельным отделам оповестить все население в пределах своей волости, что купля, продажа и сдача земли в аренду декретом центрального правительства воспрещается навсегда. Всем волостным земельно-водным отделам вменялось под страхом строгой ответственности следить, чтобы в волости не было подобного рода сделок[6].

Создание земельно-водных отделов в волостях, конфискация земель у крупных землевладельцев и их распределение требовало кропотливой работы местных Советов и затянулось до лета 1918 года, так как нехватало знающих дело, грамотных и энергичных кадров. Еще

---

[1] Т. Е. Елеуов. Указанная работа, стр. 452.
[2] «Туркестанские ведомости», 9 декабря 1917 г., стр. 15.
[3] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, д. 6, л. 20.
[4] Там же, л. 49.
[5] ЦГА Уз. ССР, оп. 1, д. 6, л. 81.
[6] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сб. документов, стр. 245.

большую трудность создавало сохранившееся повсеместно влияние баев и манапов на бедноту. Баи и манапы сумели проникнуть в некоторые земельно-водные комитеты. В этих случаях дехкане сами проявляли инициативу и распределяли землю для посева.

Так, безземельные Филиппов, Федоров, Фахриддинов, уполномоченные бедняками, обратились в уездный исполнительный комитет о передаче им 300 десятин земли в местности Кос-Тюбе, принадлежащей помещикам и баям — Ермолову, Назарову, Абдыкасымову, Таззединову, Раскулову, согласно закону о социализации земли по 15—20 десятин земли на каждый двор. «Обращаемся непосредственно в исполнительный комитет ввиду того,— писали они,— что земельно-водный отдел в уезде еще окончательно не организован и никаких твердых распоряжений этим отделом не может быть сделано»[1]. Земельно-водный комитет, которому было переправлено заявление безземельных крестьян, предписал вышеуказанным кулакам в течение семи дней удовлетворить бедных земледельцев до проведения реформы, в случае отказа предупреждал о немедленной социализации вышеуказанной земли[2].

В апреле 1918 года на сходе аулов № 1, 5, 3, 6 и 10 Аспаринской волости был создан земельно-водный отдел, председателем избран Нарымбек Нартов, товарищем (заместителем) Омар Келдатенов, казначеем Кадыр Есхожиев. Земельно-водный комитет распределил в посевной сезон 533 десятины земли под посевы, в том числе гражданам русского населения села Чалдовар — 84 десятины. Инструктор уездного земельно-водного отдела тов. Испов писал, что «земельно-водному отделу пришлось выяснить эти свободные остатки земель, а потом распределить их между беднейшими безземельными»[3].

В мае 1918 года группа инструкторов, присланная Советом народных комиссаров Туркестана, в основном завершила создание земельно-водных комитетов в волостях. Инструктор Совнаркома тов. Ногайбаков был командирован в Горный участок, где он при широком содействии волостных Советов и сельской администрации провел эту

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 2, л. 55.
[2] Там же, ф. 83, оп. 1, д. 10, л. 3.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 3, л. 17.

работу в селах и волостях Горного участка (ныне Таласский и Кировский районы Киргизской ССР)[1]. 18 июня 1918 года Аулие-Атинский уездный земельно-водный комитет докладывал комиссару земледелия Туркестанской республики о том, что «В Аулие-Атинском уезде организация волостных и районных земельно-водных комитетов идет довольно успешно»[2].

Для осуществления аграрных преобразований необходимо было придать земельно-водным комитетам советский характер, соединить их со всей системой Советской власти и очистить от пробравшихся в них байско-кулацких элементов. С этой целью V съезд Советов (20 апреля — 1-го мая 1918 года) принял резолюцию о реорганизации земельно-водных комитетов в земельно-водные отделы Советов[3]. Для того, чтобы реорганизовать земельно-водные комитеты, ввести в их состав представителей аульной бедноты, а в ряде случаев создавать их заново, большевикам уезда пришлось преодолеть огромные трудности. Новые земельно-водные отделы, возникшие летом и осенью 1918 года, решительно стали претворять в жизнь «Декрет о земле». Если в начале конфискации подвергались крупные землевладельцы, то в последующем аграрные преобразования затронули основные байско-манапские и кулацкие хозяйства.

В северо-восточных уездах Сыр-Дарьинской области, в которых преобладало кочевое скотоводство, а также в скотоводческих районах Аулие-Атинского уезда подрыв экономической силы кулачества и байства осуществлялся путем обложения налогами и частичной конфискации юрт, скота и др. В Аулие-Атинском уезде были национализированы сады крупного землевладельца Иванова. В селении Кош-Тюбе Аулие-Атинского уезда в июне 1918 года решением земельно-водного комитета были национализированы и переданы бедноте земли богачей Ермолаева, Абдулкасымова, Халмурзина и других[4].

Весной 1918 года Советы и земельно-водные комитеты Аулие-Атинского уезда провели значительную работу по

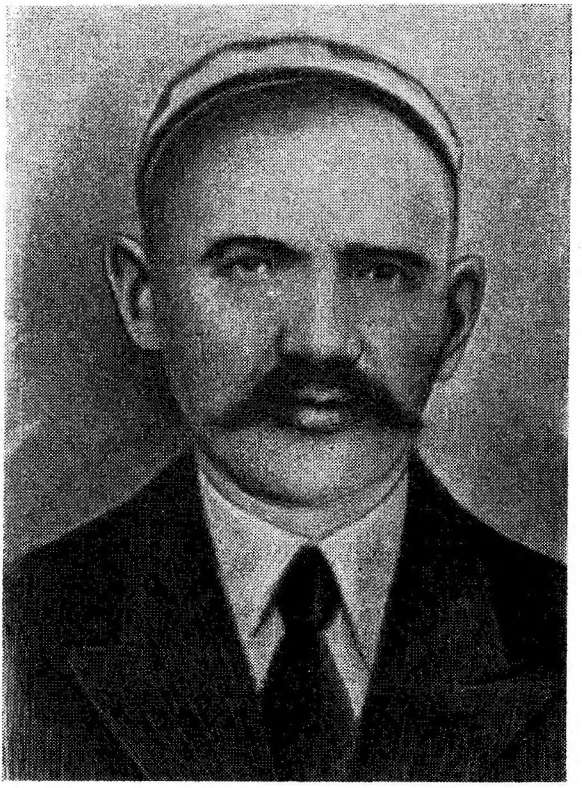
---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 25, л. 146.

[2] Там же, ф. 83, оп. 1, д. 28, л. 37.

[3] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, стр. 546.

[4] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 10, лл. 161, 162; там же, ф. 83, оп. 1, д. 25, лл. 90—91.

обеспечению семенным зерном беднейших хозяйств. При этом был нанесен ощутимый удар по кулачеству, которое, пользуясь отсутствием семенного зерна у бедняцких хозяйств, выдвигало требования о предоставлении кулацким хозяйствам столько земли, сколько они были в состоянии засеять и обработать. Этот лозунг усиленно поддерживали и отстаивали левые эсеры в Аулие-Атинском уезде[1]. Подобные требования кулачества и выразителей их интересов — левых эсеров — получили решительный отпор со стороны партийных и советских органов Туркестанской республики и Аулие-Атинского уезда. Совет Народных

[1] ЦГА Каз. ССР, ф. 7, оп. 1, д. 4, л. 1.

комиссаров Туркестанского края 16 апреля 1918 года выделил 400 тыс. рублей ссуды для приобретения семян дехканами Аулие-Атинского уезда и приведения в порядок сельхозинвентаря[1].

Во всех волостях уезда развернулась работа по закупке семенного материала для бедноты и организации контроля за посевом его. Так, для бедноты и дехкан Аспаринской волости семенного материала было получено 459 пудов пшеницы, 80 пудов проса, все зерно распределено между беднейшим населением под наблюдением земельно-водного отдела... Все без исключения посеяли[2]. 24 апреля 1918 года гражданам с. Ровное Меркенского участка была роздана денежная ссуда для приобретения семян из остатков Булатовской организации, хранившихся в с. Чалдовар. Ссуду получили 33 семьи в сумме от 142 до 330 руб[3].

30 апреля 1918 года уездная комиссия по распределению семенного материала приняла решение при раздаче семян в первую очередь удовлетворить общества и аулы, наиболее нуждающиеся в семенах; полученный семенной материал выдавать исключительно обществам, а не отдельным лицам, которые должны стремиться к тому, чтобы по возможности посеять всем обществом на хорошей земле, обеспечив наблюдение за обработкой и организацией работ[4]. Этой комиссией было распределено в тот же день 1000 пудов пшеницы и 6300 пудов овса, доставленного членом уездного земельно-водного отдела П. Ращупкиным. Кроме того, семенное зерно начало поступать вагонами из центральной России, Ташкента. 9 мая 1918 года уездный исполнительный комитет предложил сообщить всем селениям и аулам, нуждающимся в семенах, ехать за хлебом на ст. Бурное, куда поступило несколько вагонов овса, который раздается населению[5].

Напряженная работа большевиков уезда, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их земельно-водных и продовольственных отделов по проведению в жизнь «Декрета о земле» и обеспечению семенами беднейших слоев земледельцев в первый же год Советской

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 3, л. 3.
[2] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 33, л. 5.
[3] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 33, л. 5.
[4] Джамбулский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 14, л. 12, 25.
[5] Там же, ф. 83, оп. 1, д. 14, л. 26.

власти принесла некоторые положительные результаты, но окончательно не могла решить продовольственную проблему в уезде.

Вопрос «О новом урожае» был обсужден 26—27 июня 1918 года на заседании представителей сельских и волостных комитетов, где было рекомендовано «первоначально каждому селению обеспечить хлебом своих нуждающихся единомышленников, затем излишки крестьяне могут продавать по вольной цене в городе, чтобы хлеб не попадал в руки спекулянтов»[1].

Состоявшееся 6 июля 1918 года совещание представителей продовольственных организаций Аулие-Атинского уезда обсудило результаты посевной кампании и ожидаемый сбор урожая 1918 года — первого года Советской власти, а также рассмотрело план реализации ожидаемого урожая, составленный комиссаром продовольствия Казаковым[2]. Совещание констатировало, что, хотя в 1918 году был проведен частичный передел земли, однако в связи с затяжкой создания земельно-водных комитетов и поздним поступлением семян, крестьяне и дехкане не могли посеять в срок и получить желаемый урожай. Опоздание с завозом семян заставило сеять не только пшеницу, но и все что поступало: овес, клевер, ячмень и пр., что не могло решить продовольственной проблемы. Кроме того, у дехкан и бедноты, терпевших сильный голод, не было тягловой силы, скот погиб от бескормицы и не было сельскохозяйственного инвентаря. Вследствие этого они волей-неволей попадали в зависимость к кулакам, баям, манапам и муллам, которые по существу держали их в кабале, вычитая определенную часть урожая за предоставление тягловой силы и сельхозинвентаря.

Для решительного противодействия эксплуататорам и поддерживавшему их духовенству у дехкан и бедноты нехватало сознательности и классовой организованности. Они не осмеливались решительно выступить против пережитков патриархально-феодальных отношений и влияния мусульманской религии. Степень классового расслоения в кишлаках Казахстана и Туркестана была значительно ниже по сравнению с классовым расслоением в деревнях центральной России и переселенческими деревнями Казах-

---

[1] Там же, д. 1, л. 112—115.

[2] Джамбулский Облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 1, л. 70—71.

стана и Туркестана. В кочевых аулах был малочислен и слаб отряд коммунистов, в результате слабой была и степень пролетарского руководства. Эта слабость усугублялась тем, что на границах Аулие-Атинского уезда шла ожесточенная борьба с иностранными интервентами и силами внутренней контрреволюции. Говоря о положении страны в первый год после победы Великого Октября, В. И. Ленин указывал: «Первый год был годом, когда прочной позиции в деревне городской пролетариат еще не имел. Это мы особенно наглядно видим на тех окраинах, где на время укреплялась власть белогвардейцев»[1].

Для ускорения классовой дифференциации в национальной деревне Казахстана и Туркестана и установления прочного влияния Компартии и рабочего класса потребовались годы напряженной политико-воспитательной работы, проводимой партией. Важную роль в классовой дифференциации в аулах и деревнях Аулие-Атинского уезда, в проведении более решительной борьбы против контрреволюционного кулачества, отчасти и байства, в борьбе за осуществление продовольственной диктатуры и в укреплении органов власти рабочих и крестьян сыграли комитеты бедноты.

Известно, что до середины 1918 года крестьянская беднота не имела своей самостоятельной организации, с помощью которой она могла бы вести успешную борьбу с кулачеством. Начало самостоятельной организации беднейшего крестьянства и новому этапу в развертывании социалистической революции в деревне положил декрет ВЦИК от 11 июля 1918 года «Об образовании и снабжении деревенской бедноты»[2]. Если в центральных районах страны комитеты бедноты стали организовываться сразу же после издания декрета, и во второй половине 1918 года они уже стали играть огромную роль в политической и административно-хозяйственной жизни деревни, то в советских районах Казахстана самостоятельные организации беднейшего крестьянства начали организовываться, за исключением Букеевской области, с конца 1918 и с начала 1919 года[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. соч., т. 39, стр. 299.

[2] Аграрная политика Советской власти (1917 — 1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, стр. 177—180.

[3] А. С. Елагин. Соц-ое стр-во в Казахстане в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1966, стр. 67.

Организация комитетов бедноты в советских районах Туркестана и Казахстана проходила в условиях острой классовой борьбы. Состоявшийся в октябре 1918 года VI съезд Советов Туркестанской АССР принял следующую резолюцию о комитетах бедноты: «В целях установления повсеместно действительной... диктатуры пролетариата и беднейших дехкан над буржуазией и для окончательного уничтожения паразитических слоев населения и подавления кулачества в деревнях организовать повсеместно, где есть Советы, комитеты бедноты»[1]. Важность и актуальность организации комитетов бедноты подчеркнул и II съезд Коммунистической партии Туркестана в декабре 1918 года[2].

Комитеты бедноты на территории Сыр-Дарьинской области стали появляться в конце 1918 года. В Аулие-Атинском уезде первые комбеды были организованы в феврале 1919 года, а массовая их организация относится к середине 1919 года. При этом необходимо отметить, что комбеды организовывались в русско-украинских, русско-казахских смешанных поселках, а также в казахских аулах, перешедших на оседлое состояние, и в некоторых полукочевых аулах. В различных волостях Аулие-Атинского и других уездов Сыр-Дарьинской области организации беднейшего крестьянства назывались по-разному: «комитеты бедноты», «союзы бедноты», «союзы безземельных и малоземельных дехкан и чайрикеров». С лета 1919 года в туркестанской деревне стали организовываться союзы бедноты, которые имели более широкую социальную базу, чем комбеды, поскольку фактически охватывали не только беднейшие слои крестьянства, но и всех дехкан (включая середняков), не эксплуатирующих чужой труд. В Положении о союзах бедноты, утвержденном ТурЦИКом 31 октября 1919 года, указывалось, что главные задачи этих союзов — наиболее полное классовое расслоение в деревне и защита интересов трудового крестьянства от кулаков[1]. Характерной особенностью процесса создания здесь комбедов было то, что они стали организовываться, когда комбеды в центре страны уже были ликвидированы.

[1] «Сов. Туркестан», 1918, 10 октября, Ташкент.
[2] «Туркестанский комитет», 1919, 17 января, Ташкент.
[3] История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 416.

13 февраля 1919 года Аулие-Атинская уездная комиссия по борьбе с голодом, рассмотрев вопрос об организации комитетов бедноты в уезде, приняла решение командировать «инструкторов для организации комитетов бедноты»[1]. В апреле в селе Ново-Троицком, в июне — в Макбальской волости и местечке Арык-Тюбе, в августе—в шести аулах Таласской волости Аулие-Атинского уезда уже функционировали комитеты бедноты[2].

Комбеды и союзы бедноты активно участвовали в борьбе с голодом, в разрешении аграрного вопроса, создании государственных и коллективных хозяйств, конфискации земель у баев и кулаков, выступающих против Советской власти. Только с 9 декабря 1918 года по 20 февраля 1919 года при непосредственном участии организаций комитетов бедноты в работе комиссий помощи голодающим в Аулие-Атинском уезде была оказана помощь 58 500 годолающим на сумму 3 420 000 рублей[3]. При активном участии членов комитетов бедноты в 1919 году было организовано племенное хозяйство в селении Романовка в бывшем имении Янцена[4], перед уездным исполкомом был поставлен вопрос об оранизации двух опытных участков земледелия — в селениях Бурном и Покровском[5].

Руководимая большевиками беднота Аулие-Атинского уезда в некоторых волостях еще в 1918 году выступила инициатором организации коммун, артелей и других коллективных объединений социалистического сельского хозяйства. Член КПСС с 1918 года И. П. Брусенко в своих воспоминаниях очень живо и интересно рассказывает об организации первых коммун в Чуйской долине. И. П. Брусенко свидетельствует, что инициаторами организации сельскохозяйственной коммуны в с. Ставропольском Кара-Балтинской волости Аулие-Атинского уезда выступила группа большевистски настроенных демобилизованных фронтовиков в количестве шести человек — Г. Валевич, С. Галкин, С. Шкалдыков, А. Гетман, И. Латышев и И. П. Брусенко. В начале они сообща приобрели

---

[1] А. С. Елагин. Указанная работа, стр. 72.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 383, оп. 1, д. 9, л. 7; там же, ф. 50, оп. 1, д. 317, лл. 11, 14.

[3] ЦГА Каз. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 3, л. 18.

[4] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 69, лл. 168—197.

[5] Там же, ф. 83, оп. 1, д. 44, лл. 80—81.

двух верблюдов, две телеги, некоторый запас хлеба и кое-какой инвентарь. В сентябре к ним присоединились еще 7 хозяйств: появилась возможность оформить сельскохозяйственную коммуну. Первую годовщину эта группа бедняков встретила юридическим оформлением коммуны, которой дали название «Заря». Вскоре к коммунарам присоединились еще несколько русских, украинских, киргизских и казахских семей. Кулачество вело бешеную борьбу против коммуны. Однако коммуна продолжала существовать и готовиться к весенним полевым работам. Коммунары создали бригады по проведению полевых работ, организовали кузницу, мастерские по ремонту сельхозинвентаря. «Посевная была проведена успешно, и фундамент для дальнейшего развертывания общественных работ был заложен не плохой»[1]. В начале 1920 года в связи с призывом почти половины членов коммуны «Заря» в Красную Армию, «Заря» была объединена с коммуной им. Карла Маркса, организованной в марте 1919 года в урочище Текменсу на землях, занимаемых тогда беловодскими кулаками.

В апреле 1920 года была организована еще одна сельскохозяйственная коммуна — в Петровской волости Аулие-Атинского уезда. Коммуна была названа «Шаг к социализму». Она имела устав во многом аналогичный уставу коммуны «Заря». Ее организаторами и первыми членами были Кузьма Сенченко, Мария Сечина, Василий Коваль и еще пять братьев Сенченко[2].

Первые коммуны, возникшие в уезде в период борьбы за укрепление Советской власти, накопили немалый организационно-хозяйственный опыт и сыграли свою положительную роль, показывая своим опытом преимущество коллективного труда. В период возникновения коммун нельзя было и ожидать его массовости, так как еще не было соответствующих предпосылок к развертыванию этого движения. Возникновение новых коллективных хозяйств положило начало новым социалистическим преобразованиям в стране.

На первых порах более массовый характер получили другие, менее развитые, формы совместного ведения хо-

---

[1] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, стр. 134.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 83, оп. 1, св. 4, д. 57, лл. 2—3.

зяйства. По инициативе бедноты, дехкан и крестьян в 1919 году зародилось новое движение по совместной обработке земли русскими крестьянами и киргизско-казахскими дехканами, так называемое «уртачество». 29 марта 1919 годы Аулие-Атинский уездный исполком обсудил вопрос об организации уртачества и решительно опроверг слухи о том, что якобы крестьянам воспрещается уртачество с киргизами[1].

В постановлении уездного исполкома было записано: «...довести до сведения всего трудового крестьянства, что... уртачество на равных началах труда исполнительный комитет не только не запрещает, а наоборот приветствует: крестьянин, как специалист пахать землю,—пусть пашет ее, киргиз — специалист орошать землю,— пусть орошает её. Такое трудовое коммунистическое начало никем не будет преследоваться, пока существует Советская власть. Итак, почтенные труженики... идите рука об руку... работайте по вашему усмотрению, никого не боясь, как можно больше засевайте, дабы избежать кошмарного голода...»[2]

Уртачество при возделывании посевов между крестьянами и дехканами распространилось повсеместно. Так, 12 апреля 1919 года земельный отдел с. Николайпольского Горного района, рассмотрев вопрос об уртаковании посевов с киргизами, постановил: «Дать киргизам половину урожая и вменить в долг каждому посеять как можно большую площадь, дабы хлеба хватило не только нам, но и другим». Одновременно было решено равномерно распределять воду для полива, оказывать помощь слабым хозяйствам и поселкам, где посевы страдали от засухи[3].

Во многих местах происходило объединение русских крестьян с казахами и киргизами и равное распределение между ними земли, семян и др. Уртачество русских крестьян, киргизских и казахских бедняков на посевах сыграло свою положительную роль, научило местное население севу и их возделыванию, крестьян — приемам полива. Уртачество посевов при совместной работе укрепляло взаимоотношения русских крестьян и местных дехкан, переросшие впоследствии в годы строительства социализма в настоящую братскую дружбу народов.

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 32-а, л. 60.
[2] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 3, лл. 33 — 34.
[3] Там же.

Путь преобразования единоличных крестьянских хозяйств в крупные социалистические сельскохозяйственные объединения проходил через различные формы кооперирования сельского хозяйства. Именно в кооперировании сельского хозяйства В. И. Ленин видел демократическую эффективную форму приобщения крестьянина-единоличника к коллективному труду. Выступая на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 года, В. И. Ленин говорил, что «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущество общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»[1].

Кооперативное движение в Аулие-Атинском уезде началось еще с октября 1918 года, когда уездный исполнительный комитет заслушал и обсудил вопрос об организации киргизского кооператива, и признал необходимым его создание; этот кооператив должен был носить снабженческо-сбытовой характер[2]. В начале мая 1919 года был создан Николайпольский районный кооператив, преследовавший доставление своим членам по дешевым или умеренным рыночным ценам различных предметов потребления домашнего и сельскохозяйственного обихода. Вслед за Николайпольским кооперативом образовались Аулие-Атинский профессиональный мусульманский кооператив и народный кооператив в селении Кош-Тюбе Аулие-Атинского уезда[3]. В уставе народного кооператива селения Кош-Тюбе указывалось, что он создается «в целях практического проведения в жизнь основ социализма, правильного распределения продуктов между трудящимися, привлечения трудовых масс к организованному, коллективному, групповому производству предметов потребления... для поднятия их экономического и культурного положения, а также пробуждения политического самосоз-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 372—373.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 16, л. 11.
[3] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 97, лл. 2 — 3, 16, 26, 32, 35.

нания путем наивысшего проявления собственной самодеятельности и самопомощи»[1]. Кооператив избрал правление, организовал своих членов по специальностям и открыл кустарные мастерские по изготовлению предметов домашнего и сельскохозяйственного обихода. Он вступал в договорные обязательства с другими кооперативами для сбыта своей продукции и изыскания оборотных средств кооператива, строил склады для хранения готовой продукции и для хранения зерна, полученного на обмен или купленного для членов кооператива. Кооператив так же занимался переработкой молочных продуктов — сыроварением и маслоделием. Большое внимание уделялось вопросам культуры, была создана библиотека, передвижной музей-выставка, для членов кооператива читались лекции. Своим организационным принципом кооператив считал, «кто трудится, тот сыт и ест», и обязанностью «...стремиться к созданию образцовых условий труда для всех лиц, чьим трудом он пользуется».

Устав народного кооператива села Кош-Тюбе стал образцом для выработки устава и другими кооперативами, которые создавались в уезде. Подобный устав был выработан в Куркуреусуйской волости 14 июня 1919 г., где был организован народный кооператив[2].

В агитплакате того времени, призывающем крестьян, бедноту и дехкан уезда к созданию кооперативов, говорилось, что «кооператив есть вернейший путь сплочения и тесного объединения всех трудящихся. Если мы выберем путь через кооперацию, капиталисты будут сохнуть, как сохнет трава осенью, а их капиталы будут таять, как снег весной от теплых, солнечных лучей. Посредством кооперации каждый крестьянин, каждый киргиз будет иметь возможность соединиться с рабочим, стоящим у наковальни или у ткацкого станка, и обмениваться продуктами, материалами своего труда, из рук в руки — материалами Петроградского рабочего Аулие-Атинскому крестьянину или наоборот»[3]. В плакате призывалось также командировать честных, развитых людей на курсы по кооперации и отмечалось, что кооперативное движение — это путь великого народного объединения производителей тружеников.

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 97, л. 35.
[2] Там же, оп. 1, д. 96, л. 40.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 10—а, л. 150—151.

Одновременно с созданием сбытовых и производственных кооперативов в мае 1919 года в г. Аулие-Ата было открыто первое ссудо-сберегательное товарищество. Оно имело своей целью способствовать членам товарищества накоплять сбережения и облегчать им производство хозяйственных оборотов, а также приобретать инвентарь посредством выдачи ссуд. Устанавливался паевой взнос 50 рублей. Для основного капитала товарищества Госбанком был выдан заем в сумме 250 тыс. рублей и на поступления от членов товарищества — 100 тысяч рублей[1]. Ссудо-сберегательное товарищество 22 ноября 1919 года было открыто и в Карабастауской волости. Оно получило банковскую ссуду 5000 рублей. Такие товарищества создавались и в других волостях уезда.

Кроме того, государственным банком для поддержания хозяйства бедняков выдавались денежные ссуды. Так, 13 марта 1919 года бедняки Таласской волости Таукебаев Алпысбай, Бердияров Какебай, Комузев Туймебай, Байтереков Кыргызбай, Кадырбеков Чолтосы, Муратбеков Иса и бедняки Бурульской волости Кипчаков Ушбай, Рысдаулетов Нурша, Байтаков Жаксыбай и другие для поддержания своих хозяйств получили по 100 рублей ссуды каждый[1].

Таким образом, через кооперацию кредитную, кооперацию промысловую, кооперацию сельскохозяйственную, медленно, но основательно включались хозяйства трудового населения в общую систему социалистического строительства. Широкое кооперирование крестьянских, дехканских и бедняцких хозяйств способствовало высвобождению их из-под экономического влияния эксплуататорских классов и укреплению смычки между рабочим классом и тружениками деревни. Государство оказывало большую помощь в укреплении кооперативов, в завозе и снабжении их товарами первой необходимости, орудием для сельского хозяйства, предметами домашнего обихода.

Ленинский кооперативный план и его осуществление на практике в Аулие-Атинском уезде имели огромное значение для сплочения трудящихся масс и приобщения их к социалистическому строительству.

---

[1] Джамбулский облгосархив, д. 97, л. 45.
[2] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 84, св. 6, лл. 6, 7, 8, 31.

* *
*

В аграрной политике Советской власти и Коммунистической партии в Казахстане и Туркестане важное место занимает перевод кочевого и полукочевого казахского и киргизского хозяйств на оседлость. Оседание кочевников и полукочевников рассматривалось КПСС и Советским правительством, как один из путей перехода народов Советского Востока к социализму, минуя стадию капитализма.

Ленинский декрет о земле явился поворотным пунктом в решении проблемы оседания казахских шаруа. При этом следует подчеркнуть, что оседание кочевых и полукочевых хозяйств не было результатом административного нажима сверху. В оседании кровно были заинтересованы широкие слои кочевых и полукочевых шаруа. Советская власть и ее местные органы, оказывая необходимую помощь оседающим хозяйствам, в то же время разоблачали и пресекали действия баев-феодалов, которые, используя силы традиции родового строя, старались держать бедноту в полной зависимости от себя, скрывая от трудящихся сущность мероприятий, проводимых в ауле партийно-советскими органами[1].

В 1919—1920 годах в Аулие-Атинском уезде были сделаны первые шаги перехода кочевых хозяйств, оторвавшихся от баев и манапов, к оседлости, отдельные хозяйства обращались к органам власти с просьбой помочь в оседании. Так, с 5 февраля 1920 года Аулие-Атинскому уездно-городскому исполнительному комитету начали поступать ходатайства казахских и киргизских кочевых аулов о переводе их к оседлости[2]. 14 марта 1920 года уездный исполком утвердил переход 12 аулов к оседлости. Так, из аула № 6 Самбетовской волости 70 юртовладельцев организовались в оседлое село и назвали его «Ерикты» (Вольный), из аула № 3 Таласской волости 46 юртовладельцев создали с. Есенгуль, из аулов 3-4—54 юртовладельца организовали с. Джерес, из аула № 2 Самбетовской волости 40 юртовладельцев организовали

---

[1] А. Жаманкулов. Опыт перехода казахских шаруа к оседлости. Алма-Ата, 1966, стр. 14.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 44, л. 25.

село Кабылбек и т. д. Казахи аула № 5 Ботомойнак Алмалинской волости в числе 101 юрты 4 мая 1920 года объявили о переходе на оседлость с выделением в оседлую единицу — кишлачное общество. Кишлак получил название «Джаманкара-кишлак»[1]. 4 мая 1920 года Аулие-Атинский уездный исполком утвердил переход из кочевого в оседлое состояние еще 17 аулов Таласской, Самбетовской, Учкурганской, Ассинской волостей, присвоив наименования оседлым аулам.

Любопытно привести один пример из истории присвоения наименования аулам, переходившим на оседлость. По воспоминаниям члена КПСС с 1921 года тов. Шарафи Джилибаева и заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, народного акына Кенена Азербаева, работавших в тот период волостными комиссарами, народ, переходящий на оседлость, стремился дать аулам названия, соответствующие духу времени. До сих пор в Курдайском районе сохранились сельские Советы «Умтул» («Стремись»), «Алга» («Вперед»), «Аухатты» («Зажиточный») и участки колхозов под вышеуказанными названиями, о которых мечтала тогда беднота[1].

Массовый переход к оседлости кочевых аулов ускорил распад родовых, племенных и патриархальных пережитков. Это в свою очередь привело к потере влияния родовой знати — баев, манапов, за которыми, как в былые времена, беднота уже не кочевала. Повсеместный переход кочевого и полукочевого казахского и киргизского хозяйств к оседлости, ускоряя процесс ликвидации патриархально-феодальных и родовых пережитков в хозяйстве и быту, вместе с тем выступал катализатором классовой дифференциации в казахском ауле и киргизском аиле.

В проведении первых аграрных преобразований в Аулие-Атинском уезде активное участие принимали большевики, уже сложившиеся, выросшие местные кадры партийных и советских работников, такие как Турар Рыскулов, Кабылбек Сармулдаев, Каримбай Кошмамбетов, бывшие в разное время председателями уездного исполнительного комитета, Кадыр Мадиев — организатор Коштюбинской партячейки, Назамиддин Фахруддинов — железнодорожный строитель, заместитель председателя уездного продовольственного комитета, Дакиш Мамы-

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 75, л. 12.

ров—председатель волисполкома, член КПСС с 1918 года, Якия Ибрагимов — председатель Киргизского продотряда, ответственный работник уездного комитета РКП(б), Джузбай Мынбаев — председатель Карабакирского волисполкома, Бамазбай Акшабаев — секретарь уездного комитета РКП(б), Кеисбай Барманов — ответственный работник уездного комитета РКП(б), Кусбеги Тынаев — работник уездного исполнительного комитета, Мергенбай Жанпеисов — волостной комиссар Таласской волости, Даут Абдуллаев — председатель Комбеда с. Булат-Косши, соратник организатора первого дунганского советского полка Красной Армии Магазы Масанчи — И. Казбаев, Сыдык Абланов, киргизские интеллигенты Абдижалил Чолпонкулов и Аримкул Джумагулов и другие ответственные работники уисполкома Советов и укома РКП(б). Б. Кулжабаев — председатель земельно-водного отдела. Среди них были казахи, киргизы, дунгане, уйгуры. Все они выросли и стали руководящими работниками уезда в годы борьбы за укрепление Советской власти в уезде, закалились и сформировались как руководящие работники в напряженной борьбе с голодом, разрухой, в борьбе за проведение первых аграрных преобразований и закладывании основ социалистического сельского хозяйства. Совместно и под влиянием русских большевиков они проявили высокую принципиальность в борьбе за упрочение Советской власти в уезде[1]. Проезжавший через Аулие-Ату весною 1920 года уполномоченный Турфронта Дмитрий Фурманов тепло отзывался об аулие-атинских большевиках: «Впервые здесь на заседании я почувствовал подлинный восточный аромат: больше половины присутствующих работников было из киргизов и татар. Отдел за отделом, одна организация за другой сообщала об итогах проделанной работы... Видно было, что тут ребята не из теста сделаны и совсем неплохо представляют план работы»[2].

Аграрные преобразования в уезде полностью не были завершены в эти годы, тем не менее, значение первых социалистических начал трудно переоценить, так как значительная масса бедноты, дехкан, крестьянства были на-

[1] Газета «Енбек туы», орган Джамбулского ОК КПК, 9 августа 1967 г.

[2] Дм. Фурманов. «Мятеж». Киев, 1956, стр. 24—25.

делены землей за счет конфискации кулацких, байских и манапских земель, было положено начало уничтожению национального неравенства в пользовании землей.

Первые итоги аграрных преобразований и перспективы его дальнейшего развития были рассмотрены на состоявшемся в Аулие-Ате 9 января 1921 года Межреспубликанском съезде казахской и киргизской бедноты. На съезде участвовало более 600 делегатов Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. Работой съезда руководили представители Туркестанского ЦК, Совнаркома и ЦИК Киргизской (Казахской) АССР. Съезд рассмотрел и обсудил вопросы о проведении земельно-водной реформы в двух областях, где преобладало казахское население. Решения съезда сыграли огромную роль в политической подготовке масс, осуществлении Ленинской аграрной политики, в проведении земельно-водной реформы и в сплочении бедноты и трудящихся дехкан вокруг Советской власти. По завершении работы съезда от имени его участников было принято обращение ТУРКЦИК ко всем трудящимся массам, которое заканчивалось следующими словами: «Киргизская беднота пробудилась. Она организуется под Красным Знаменем Советской власти, чтобы дать последний и решительный бой своим классовым врагам, кулакам, колонизаторам, баям и манапам... Пролетарии! Батраки! Все честные труженики! На помощь киргизской бедноте, на помощь тем, кто хочет жить, чтобы строить великое царство труда»[1].

В декабре 1921 года в Ташкенте состоялся первый учредительный съезд союза «Косши». В основу его решений было положено указание ЦК РКП(б) о том, что «одной из очередных задач коммунистической партии Туркестана является объединение и организация пролетарских и полупролетарских элементов коренного и пришлого земледельческого населения (союз «Косши», союзы Киргизской, русской и узбекской бедноты и батраков). Союзы эти, не беря на себя административных функций и являясь организацией переходного типа, должны служить средством вовлечения трудовых масс в советское и хозяйственное строительство»[2].

---

[1] «Социалистическое строительство в Казахстане» Сб. документов, Алма-Ата, 1962, стр. 52.

[2] «История коммунистической организации в Средней Азии», стр. 531.

Создание организаций Союза «Косши» в кишлаках и аулах помогло укреплению Советской власти. Союз объединил основную массу батраков, бедноты и дехкан из числа местного населения, на которых опирались при проведении земельной реформы партийные и Советские организации. В союзах «Косши» беднота получила школу массового воспитания, окончательно освободившего их из-под влияния баев и манапов.

В. И. Ленин постоянно вникал в вопросы проведения аграрной реформы в Туркестанском крае, видя в этом залог решения вопроса классовой дифференциации бедноты и укрепления Советской власти на национальных окраинах. В своих воспоминаниях Т. Рыскулов с большой теплотой воспроизводит беседу В. И. Ленина на эту тему: «Я помню свою личную беседу (вместе с товарищем Низ. Ходжаевым) с Владимиром Ильичом в 1920 году, когда впервые поставлены были в ЦК РКП во всей полноте вопросы дальнейшей политики в Туркестане. Товарищ Ленин все допытывался от нас точно определить, что называется дехканином (крестьянином) в наших условиях, баем (кулаком), в какой форме развивается у нас ростовщичество, на чем зиждится разрешение земельного вопроса и т. д. Вопросы эти для нас, молодых восточных коммунистов, ставились неожиданно. Мы в беседе с великим человеком чувствовали себя детьми на экзамене у учителя, и мы конечно, не могли по-марксистски точно дать ответ на все вопросы Владимира Ильича, но, как могли, осветили эти вопросы. Из имеющихся, хотя не полных данных о Туркестане Владимир Ильич и ЦК РКП сразу сделали соответствующие выводы, которые легли потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане и дальнейшего направления общеполитической линии там.

Но за этот период Советский Туркестан не только выполнил директиву Владимира Ильича, но и далеко шагнул вперед в своем строительстве»[1].

Так завершился начальный этап осуществления ленинской аграрной политики в первые годы Советской власти в Аулие-Атинском уезде, положивший начало новым Социалистическим преобразованиям в казахских

[1] «Правда», 1 февраля, 1924 г. Т. Рыскулов «Ленин — знамя, объединяющее два мира».

и киргизских аулах, за которым уже последует организация крупных социалистических коллективных хозяйств— колхозов и совхозов, базирующихся на передовой индустриальной мощи.

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ и СОВЕТЫ АУЛИЕ-АТИНСКОГО УЕЗДА В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И ЗА МОБИЛИЗАЦИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ.

С первых дней установления Советской власти одной из главных основных забот большевиков уезда стали вопросы борьбы с голодом. Особенно сильно страдало в Туркестанском крае коренное население Сыр-Дарьинской области. В крае голодало 1 200 000 человек[1]. Голод стал самой острой проблемой и борьба с ним требовала огромных усилий партийных организаций и Советов.

Большевики и уездный исполнительный комитет Аулие-Аты принимали все меры по спасению населения от голодной смерти. 17 декабря 1917 года Сыр-Дарьинскому областному Совету был представлен расчет на получение кредита в сумме 400 000 рублей «...для представления беднейшему населению заработка с целью ослабления голодного кризиса в уезде проведением работ и оплатой за труд деньгами, продовольствием»[2]. Уездный Совет принимал энергичные меры для изыскания продовольствия и других средств внутри самого уезда. 4 января 1918 года уездный исполнительный комитет предписал сообщить исполкому о местонахождении складов и наличии фуража, необходимого для действующей Армии. «Совет принимает эти запасы хлеба и фуража и предназначает для раздачи голодающим и беднейшему населению уезда»[3],— говорилось в этом документе. Население широко откликнулось на призыв Уисполкома. За короткое время было выявлено на протяжении от с. Карабалты до Тулькубас более 30 складов с запасом фуражных и семенных культур, которые аульными и сельскими комите-

---

[1] ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 915, лл. 8—9.
[2] ЦГА Уз. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2238, л. 4.
[3] Джамбулский Облгосархив, ф. 50, оп. 2, л. 68.

тами были розданы голодающим и беднейшему населению уезда.

В апреле 1918 г. ввиду массового голодания населения уездный исполнительный комитет начал организовывать питательные пункты для голодающих. В течение весны и лета было организовано 7 питательных пунктов.

Голод был следствием антинародной политики свергнутого Временного правительства и местных эксплуататорских классов. Это очень хорошо понимали сами голодающие. Причину массового голода местного населения вскрыли в своем прошении в органы Советской власти— казахи Кученейского питательного пункта, которые писали: «Наши баи и манапы при Временном правительстве широко пользовались покровительством туземной администрации... бедняки состояли должниками богачей, обвиняли их, якобы в кражах, таким образом, многих погубили... Богачи, пользуясь симпатией туземной администрации, поступали с бедняками так: давали беднякам взаимообразно мясо дохлого скота, которое не ели раньше собаки, с условием возвратить за мясо живой скот. Бедняки, чтобы не умереть с голоду, поневоле брали такое мясо и ели его, а летом туземная администрация в интересах баев производила взыскание с родственников бедняков. Таким образом, должностные лица, попавшие из богатых туземцев, всех бедных превращали в нищих»[1].

До выделения правительством Туркестана специальных средств партийные организации уезда обходились тем, что, кроме взыскания с помещиков и кулаков денежных средств, проводили изъятие хлеба у крупных кулаков и баев. Им даже приходилось брать взаймы деньги и продовольствие у частных лиц. Например, один из крупных землевладельцев с. Михайловки С. Порибаев и городской торговец Мир-Нигмат Мырзахматов в апреле и июне 1918 дали взаимообразно пять тысяч рублей исполнительному комитету[2].

Многие крестьяне русских сел объединились в общества помощи голодающим и организовали сбор хлеба для голодающих и бедных. Только 14 июня 1918 года под руководством председателя общества П. Ф. Шмаринова жители с. Дмитриевка собрали 180 пудов пшеницы для

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 1, лл. 63, 64.
[2] Там же, д. 26, л. 5.

голодающих граждан города[1]. Такие же инициативные сборы хлеба проводились крестьянами сел Чалдовара и Карабалты, собравшими около шести тысяч пудов хлеба в пользу голодающих[2].

Оказывали помощь голодающим Аулие-Атинского уезда и соседние уезды и области. Исполком Пишпекского Совета организовал закупку хлеба и отправил его в Аулие-Ату. Солдаты 1—го Семиреченского полка Красной Армии Иван Козинцев, Петр Черкашин, Трофим Чербиков и Афанасий Тахторов 10 июля 1918 года сдали Аулие-Атинскому исполкому привезенный ими из Пишпека хлеб в количестве более двух тысяч пудов пшеницы[3]. Комиссар Аулие-Атинского уезда сообщил в Сыр-Дарьинский областной Совет Народного хозяйства о благородном поступке пишпекцев, которые помогли поднять норму продуктов, выдаваемых голодающим, до 1 фунта мяса, $^1/_2$ фунта хлеба, $^1/_3$ фунта муки.

Уисполком и местные Советы вели решительную борьбу со всякого рода спекулянтами и перекупщиками продовольствия и скота, которые своими действиями наносили значительный урон делу борьбы с голодом. Так 1 июля 1918 года уездный исполнительный комитет направил в догонку перегоняющим 2500 голов овец наманганскими спекулянтами члена исполкома К. Кошмамбетова и Андрея Жаброва с двумя солдатами для реквизиции. Настигнув спекулянтов, они арестовали их и изъяли овец в пользу голодающих[4]. 10 августа 1918 года солдат Красной Армии Сергей Перепелкин совместно с членом КПСС Куантаем Искаковым в летовке Куркуреусуйской волости задержали и изъяли 3593 головы овец, принадлежавших Ташкентскому спекулянту Джундибаю Абитаеву, и отправили в Аулие-Ату для раздачи голодающим[5]. Эти меры помогли изыскать дополнительные источники продовольствия и средств, из которых Аулие-Атинский исполнительный комитет в мае—июне 1918 года открыл для голодающего населения Меркенского участка несколько бесплатных столовых на 1200 мест.

---

[1] Джамбульский облгосархив, ф. 50, оп. 2, л. 68.
[2] Там же, оп. 1, д. 10, л. 110.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 1, л. 75.
[4] Там же, оп. 2, д. 30, л. 10—106.
[5] Там же, оп. 1, д. 25, л. 214.

Трудности борьбы с голодом усугублялись еще и тем, что к лету 1918 года появились массовые заболевания голодающих тифом и холерой. В конце июля уездный исполнительный комитет открыл эпидемическую больницу в г. Аулие-Ате на 25 коек, заведующим больницы был назначен врач Рекало. Для борьбы с эпидемией тифа и холеры в Меркенский участок выехал фельдшер Бутков[2]. Партийная организация и исполнительный комитет уезда, партийные ячейки вели напряженную борьбу с голодом и эпидемиями, используя все возможности. Ввиду приближения зимы был организован и сбор теплой одежды для голодающих. 30 октября по всем волостям было предписано собрать для голодающих с имущего населения 200 шуб и такое же количество сапог[3].

Для упорядочения дела борьбы с голодом в крае была создана центральная комиссия, председателем которой назначен Т. Рыскулов. 13 декабря 1918 года ТуркЦИК ассигновал на создание питательных пунктов, больничных бараков, амбулаторий 40 миллионов рублей. Было создано 80 питательных пунктов с охватом 50 тысяч голодающих[4].

Приказом от 3 февраля 1919 года Временный военно-революционный Совет Туркестанской республики утвердил мероприятия по борьбе с голодом. В этом документе подчеркивалось: «Все мероприятия по борьбе с голодом во всех совдепах и советских учреждениях проводить вне всякой очереди... отпускать продукты первой необходимости первым долгом голодающим. Лиц, допустивших преступление по службе в деле борьбы с голодом, и лиц, умышленно тормозящих это дело... предать суду революционного трибунала»[5].

В Аулие-Атинском уезде была учреждена санитарная помощь для доставки голодных на питательные пункты[6]. В связи с созданием комиссии по борьбе с голодом в республике и комиссией в уездах были упразднены продовольственные комитеты уезда и города[7]. Были приняты

[1] История Казахской ССР, т. II, стр. 71.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 7, л. 84, 85.
[3] Там же, ф. 383, оп. 1, д. 9, л. 3.
[4] История Коммунистических организаций Средней Азии, стр. 204.
[5] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 58, л. 11.
[6] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 85, л. 29—31.
[7] Там же.

специальные меры для поднятия авторитета питательных пунктов. С этой целью 12 февраля 1919 года заседание фракции большевиков уисполкома вынесло решение об организации комитетов бедноты во всех питательных пунктах уезда, с тем расчетом, чтобы представители питательных пунктов вошли в состав уездного Совета к 20 февраля[1]. По инициативе женщин города Аулие-Аты в январе 1919 года на условиях кооперирования была открыта коммуна для голодающих женщин. В течение четырех месяцев коммуна, возглавляемая Андреевой, затратила для кормления оздоровления голодных женщин более ста тысяч рублей. Аулие-Атинский уездный исполнительный комитет 13 мая 1919 года отметил, что «Коммуна делает доброе, благородное дело»[2].

Напряженная борьба большевиков уезда, Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и сознательной части населения помогли перебороть к середине 1919 года свирепствовавший в течение трех лет массовый голод беднейших слоев населения и вернуть их к обычной трудовой жизни.

28 июня 1919 года в Ташкенте был созван Всетуркестанский съезд для обсуждения вопроса о проведении в жизнь объявленной Советом народных комиссаров РСФСР хлебной монополии и об установлении твердых цен на хлеб. Съезд единогласно принял соответствующее постановление. Объявление Советским правительством хлебной монополии отрегулировало окончательно вопросы мобилизации хлебных ресурсов в стране и позволило улучшить организацию борьбы с голодом.

Положительный исход борьбы с голодом и решение вопроса снабжения населения хлебом дали возможность аулие-атинцам оказать помощь в решении острого продовольственного кризиса, переживаемого городом Ташкентом и Туркестанским фронтом, для чего Аулие-Атинский уездный исполнительный комитет на заседании 1 марта 1920 года организовал «неделю транспорта» для вывозки хлеба в Ташкент.

Только воля партии смогла объединить народ на борьбу со страшным голодом. Партия большевиков и Советская власть не дали буржуазии возможности задушить

---

[1] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 37, л. 89.
[2] Там же, д. 78, л. 78.

голодом только что завоеванную рабочими и трудящимися крестьянами власть и спасли миллионы трудового населения от вымирания. Борьба с голодом способствовала зарождению и установлению новых человеческих, дружественных отношений между людьми, сблизила народы разных национальностей, подавших друг другу руку дружбы и взаимной помощи. Взаимная помощь зародилась между селами, аулами, волостями, уездами, областями, которые от узковедомственных интересов поднялись до общественно-народных. Именно в эти годы начала зарождаться интернациональная, братская дружба народов, ставшая за полувековой период существования Советской власти крепкой, как монолит.

ИЗ ИСТОРИИ АУЛИЕ-АТИНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1917—1920 ГОДАХ.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции в Аулие-Атинском уезде не было сложившейся организации РСДРП. Было лишь несколько членов партии, вступивших в ряды РСДРП после февральской буржуазно-демократической революции, которые составляли группу членов РСДРП большевиков в Совете солдатских и рабочих депутатов[1]. Одним из первых членов Коммунистической партии являлся Турар Рыскулов, вступивший в члены РСДРП в сентябре 1917 г.[2], Семен Чернышев — слесарь, Степан Канутович Хмелевский — завхоз гарнизонного лазарета, являвшиеся членами РСДРП с сентября — октября 1917 года. К этому поколению коммунистов с дореволюционным партийным стажем относится и тов. Малинский.

В канун Великой Октябрьской социалистической революции и после её свершения группа большевиков в Совете солдатских и рабочих депутатов уезда, несмотря на малочисленность её рядов, организовывала и направляла революционно-настроенную часть рабочих и солдат, а также прогрессивные организации национальной интеллигенции, и в частности такие, как «Революционный Союз ка-

[1] «Туркестанский коммунист», 1918, № 4.
[2] «Казахстан коммуниси», 1966 г., 3 марта, стр. 50, Алма-Ата.

захской молодежи»[1], на проведение в жизнь политики большевистской партии.

Накануне Великой Октябрьской революции ряды коммунистов возросли с 6 до 16 человек, из которых 5 были представителями коренной национальности[2].

Большевики вели упорную борьбу за массы. Выступая перед рабочими, на заседаниях Совета, который с августа 1917 года перешел на сторону большевиков, перед солдатами местного гарнизона, они разъясняли большевистскую тактику завоевания власти, разоблачали антинародный характер политики Временного правительства, меньшевиков и эсеров, проводящих соглашательскую политику с Временным правительством. Большевики проводили агитацию среди солдат, возвращающихся с фронтов, организовывали их активные выступления перед трудящимися с разоблачением империалистической внешней и антинародной внутренней политики Временного правительства. Благодаря активной деятельности большевиков Аулие-Атинский совет рабочих и солдатских депутатов завоевал в канун революции на свою сторону большинство солдат гарнизона, рабочих и трудовое население, что обеспечило бескровную победу Советской власти в уезде.

Мирный переход власти к Советам был обеспечен ещё и тем, что с осени 1917 года большевики уезда, завоевавшие большинство в Совете солдатских и рабочих депутатов, представляли решающую политическую силу в уезде. Возглавляемый большевиками Совет солдатских депутатов отстранил от занимаемой должности уездного комиссара Временного правительства Астафьева[3] и взял под свой контроль наличие оружия, боеприпасов и личного состава гарнизона, обязав военного начальника не принимать «никаких боевых распоряжений без ведома Совета[4]. Таким образом, реакционное офицерство и контрреволюционная буржуазия заранее были лишены поддержки трудящихся масс и солдат гарнизона.

---

[1] «История коммунистической организации Средней Азии», стр. 133.

[2] З. В. Пашинцева. Установление и упрочение Советской власти в Сыр-Дарьинской области, стр. 25.

[3] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 262.

[4] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 2, л. 32.

Аулие-Атинские большевики смело возглавили и зрело решили вопросы, возникшие в первые дни после победы социалистической революции по упрочению позиций Советов. Они руководили работой по слому старой государственной машины, проводили контрибуции в пользу голодающих, национализацию предприятий и земель у крупных владельцев, которые положили начало социалистическим преобразованиям в промышленности, в сельском хозяйстве.

В феврале 1918 года организационно оформилась Аулие-Атинская городская партийная организация большевиков-коммунистов, насчитывающая в своих рядах более 35 членов. Был избран партийный комитет в составе Федорова-Завадского, Чернышева, Караева, Хмелевского и Цыганкова[1].

27 июня 1918 года в Ташкенте состоялся 1-й краевой съезд большевиков-коммунистов Туркестана. Съезд обсудил вопрос «О партийной работе среди мусульманского пролетариата». Решения съезда сыграли важную роль в привлечении в ряды партии местного населения и укреплении партийных организаций на местах[2].

В августе 1918 года оформилась Аулие-Атинская уездная партийная организация, в которой было несколько сот человек. Руководителем уездной партийной организации был избран Чернышев, а членами уездного комитета — Прокудин, Трофименко, Найденов, К. Ходжабергенов, Д. Туркумбаев, Б. Каримбаев, Дж. Кабулбаев. Были созданы партийные ячейки на станциях Бурное, Аулие-Ата, в селах Мерке, Михайловке, Ново-Воскресеновке и др.[3]. Видную роль в создании и налаживании практической деятельности местных коммунистических ячеек сыграли коммунисты уезда Т. Рыскулов, К. Кошмамбетов, Сорока К. П., Татаринцев, Т. Кокпаев, М. Жылысбаев и другие.

Однако при организации коммунистических ячеек в селах, аулах и кишлаках большевикам-коммунистам уезда не удалось избежать ошибок, допускавшихся и в других организациях большевиков Туркестана. Постановление

---

[1] Газета «Знамя труда», 3 июня, 1963 г., орган Джамбулского Обкома КП Казахстана.

[2] История Коммунистических организаций Средней Азии, стр. 266.

[3] Джамбулский Облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 24, л. 98, д. 18, л. 224.

1 Краевого съезда коммунистов-большевиков Туркестана, разрешавшее «вести агитацию за идеи коммунизма среди мусульманского населения, используя тексты корана»[1], и другие извращения привели к тому, что в партию принимались без рекомендаций, просто составлением списков, куда иногда зачислялись жители целого аула или села[2].

Массовый прием и запись в партию проводились во всем уезде и продолжались до 1920 года. Проезжавший через Аулие-Ату весной 1920 г. Д. А. Фурманов следующим образом описывает прием в партию в мусульманском бюро киргизов-коммунистов: «...Когда я спросил предсе-

[1] История Коммунистических организаций Средней Азии, стр. 267.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 358, оп. 1, д. 21, л. 22.

дателя мусбюро: — Ну, как у Вас, товарищ, дела идут с пополнением, много новых членов? — Очень много,— ответил он с удовлетворением.— Бывает, что целыми кишлаками вступают...— Все до одного? — удивился я.— Все,— не понял он моего удивления.— Да ведь там же и баи есть — они как? — Все, одним словом, целыми кишлаками,— повторил он еще раз...»[1].

Проникновение в партию в период массового приема нетрудовых элементов (баев, манапов, торговцев и т. д.), засоривших её ряды, показало, что классовая дифференциация населения, особенно местного, все еще проходила слабо, низким было и политическое самосознание трудящихся масс. Тем не менее, сам факт создания партийных ячеек в кишлаках и аулах, вступление трудовых масс бедноты и дехкан в ряды большевистской партии свидетельствовал о росте авторитета партии среди широких масс трудящихся, о расширении ее социальной базы[2].

Самым главным недостатком в работе партийных организаций уезда было то, что они не располагали достаточным количеством подготовленных кадров, особенно для работы среди местного населения. Дополнительная трудность заключалась также, в том, что Советам и большевикам противопоставлялись не только силы русской контрреволюции, но и буржуазно-националистическая контрреволюция, поддержанная соглашателями—левыми эсерами. Все еще не была упразднена существующая в уезде националистическая партия узбекской буржуазии «Шура-и-Исламия». Параллельная деятельность этих союзов и фракций приносила большой вред воспитательной работе среди коренного населения.

Однако среди широких слоев трудящихся масс с каждым днем росли влияние и авторитет большевистской партии и соответственно этому слабело влияние левых эсеров. Об этом, в частности, свидетельствует работа Аулие-Атинского уездного съезда Советов, состоявшегося в конце сентября 1918 г. На съезд съехалось 238 делегатов от фракции большевиков-коммунистов и 128 делегатов от левых социал-революционеров[3]. Бурные дебаты между большевиками и левыми эсерами вызвали выборы делега-

[1] Дм. Фурманов. Мятеж. Киев, 1956, стр. 42.
[2] История Коммунистических организаций Средней Азии, стр. 299.
[3] Джамбулский облгосархив, д. 17, л. 36—37.

тов на краевой съезд Советов и членов исполкома уездного Совета. Большинство делегатов съезда отвергло требования левых эсеров о равном с большевиками представительстве на краевом съезде и в исполкоме уездного Совета. В результате было избрано на краевой съезд 20 делегатов от большевиков-коммунистов, в числе которых были тт. Джилисбаев, Нуршаков, Ташмухамедов, Кошмамбетов, Хмелевский, Фахриддинов, Рыскулов и другие. От левых эсеров было избрано 10 делегатов. Съезд избрал уездный Совет, состоявший из 90 делегатов, в том числе 60 большевиков-коммунистов и 30 левых эсеров. Половину избранных членов уездного Совета от обоих фракций составляли представители коренного населения. Съезд избрал уездный исполнительный комитет в составе Хмелевского, Козлова, Рыскулова, Жилисбаева, Бигеева, Даулеткулова, Демина, Мац, Фахруддинова, Найденова. Руководящая роль в исполкоме также принадлежала большевикам.

Огромные трудности в работе большевиков-коммунистов встречались в вопросах руководства Советами. С одной стороны, отсутствовали правильные взаимоотношения между руководящими советскими работниками и партийными органами: последние подменяли Советы, а кадры, работавшие в Советах, нередко не считались с партийными органами. Положение осложнялось еще и тем, что в руководство многими Советами пробрались левые эсеры, саботировавшие декреты Советской власти. Коммунистам приходилось оказывать на такие Советы давление и решать вопросы кадров самостоятельно, не считаясь с существованием фракции левых эсеров.

В мае 1918 года аулие-атинская фракция коммунистов-большевиков делегировала в состав городского Совета 10 членов только от мусульманской коммунистической организации, как членов комиссии горсовета, и выдвинула своих кандидатов в заседатели военного трибунала — Мухамедходжаева и Мир Ахметова[1]. 4 октября 1918 года фракция аулие-атинских большевиков-коммунистов заслушала письменный доклад председателя Аспаринской волости т. Джамансартова о нарушении порядка выборов в волостные и аульные Советы, куда попали манапы и баи. Коммунистическая организация направила на места

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 36, л. 88.

своих представителей, предложив им присмотреться к аульным, сельским и волостным исполнительным комитетам, и, если среди них обнаружатся манапы, баи и кулаки, богатые, немедленно их отстранять от должности и арестовать за нарушение конституции[1].

Рост влияния большевиков в Советах и авторитета партии среди трудового, особенно коренного населения, массовая поддержка, оказываемая коммунистам, приводили левых эсеров в отчаяние, и они совершали грубые выпады в адрес большевиков. Так, 30 октября 1918 года во время доклада большевика Козлова в фракции левых эсеров,— говорится в одном документе,— последние обрушились на тов. Козлова с контрреволюционными выпадами, наносили оскорбления политике большевиков и вождю партии В. И. Ленину. Особенно в этом усердствовал левый эсер Негодов. Фракция большевиков-коммунистов просила исполком уездного Совета об аресте Негодова и передаче его дела следственной комиссии[2].

В ряде местных Советов, особенно сельских, левые эсеры имели преобладающее влияние и работать с ними большевикам было трудно. Об этом говорит следующий любопытный документ. Фракция большевиков Совета с. Михайловка 5 декабря 1918 года сообщила уездной фракции о том, что в Совете преобладают богатые, работающие на пользу зажиточных в союзе с эсерами. Далее в сообщении говорилось: «Нас, большевиков, отвергают и не принимают ни в какие выборы в Совет. Мы все, большевики, не имеем хлеба и сидим голодом. Совет нашу просьбу отверг о ходатайстве в продовольственном комитете, говоря: «Вы, большевики, сами добывайте». В чем просим Вас, товарищи, войти в наше положение и заставить Михайловский Совет принять нас в Совет, хотя бы в количестве трех членов, дабы мы могли работать на пользу бедноты совместно с ними. Подписали: председатель фракции Павел Лесников, товарищ В. Пузенко, секретарь Пузеев»[3].

Все эти трудности, встречавшиеся на пути большевистской организации уезда, предопределяли острую борьбу за влияние в массах. В середине февраля 1918 года фракция

---

[1] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 18, л. 18.
[2] Тамже, д. 24, л. 136.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 18, л. 18.

большевиков-коммунистов уезда приняла делегацию коммунистов селения Ставропольск Алексеевской волости в лице Петра Галкина и Григория Валевича, которые изложили свои намерения создать сельскохозяйственную коммуну и решили в течение «жизни сойтись в коммуну, составить одну нераздельную семью». Большевики уезда поддержали эту инициативу и приветствовали зачинателей, обещав оказывать им всемерную поддержку и помощь. Вскоре коммуна была организована и ей было присвоено название «Заря»[1].

В своей многогранной деятельности фракция большевиков-коммунистов всегда держала своих членов в боевой готовности, чтобы в любой момент дать отпор попыткам контрреволюционеров и басмачества посягнуть на Советскую власть. Еще в первые месяцы установления Советской власти в уезде фракция большевиков-коммунистов приняла решение о создании боевой партийно-советской дружины. Позднее в постановлении от 11 февраля 1918 года была учреждена комиссия из представителей большевиков и левых эсеров для тщательного отбора в состав дружины только лиц, «заслуживающих доверие партии» и «строго состоящих на социалистической платформе». Комиссию возглавляли от большевиков Хмелевский, Проничев, Татаринцев, от левых эсеров: Ерофеев, Пеший, Шевченко. Первыми членами партийно-советской дружины стали большевик Л. Давыдов, члены профсоюза: Бабаджанов, Каракалы, Салих Шаханов, Бикджин Инагамбаев, Муллабабаев, Муруходжаев и другие[2]. Члены партийно-советской дружины вооружились и несли караульную службу в опасных местах проникновения контрреволюционеров или вылазок кулачества.

Большевики непосредственно руководили операциями по подавлению антисоветских мятежей. 31 августа 1918 года заседание фракции большевиков-коммунистов под председательством Т. Рыскулова решило командировать в с. Дмитриевку коммуниста А. Давыдова для координации действий отряда Романенко, прибывшего из Черняева для оказания помощи в подавлении контрреволюционного мятежа, и Аулие-Атинской социалистической роты, также участвовавшей в подавлении мятежа. Благодаря усилиям

---

[1] Там же, д. 24, л. 136.
[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 37, л. 86.

большевиков кулацкий мятеж в с. Дмитриевка был подавлен[1].

Аулие-Атинские большевики в периоды Беловодского восстания, Осиповского мятежа и систематических налетов банд на территорию уезда постоянно держали в боевой готовности всех членов парторганизации и неоднократно выносили постановления: «...партию мобилизовать, считать мобилизованными всех членов партии большевиков-коммунистов, способных носить оружие...», или «мобилизовать столько-то процентов коммунистов... начальником партийной дружины назначить тов. Корчагина»[2] и т. д.

В конце 1918 года Туркестанские левые эсеры по своей инициативе стали на путь разрыва соглашения с большевиками. Дальнейшее существование блока большевиков и левых эсеров стало невозможным. В начале 1919 г. выход из партии левых эсеров стал массовым явлением. В ходе борьбы большевиков с левыми эсерами встал вопрос, как поступить с рабочими и крестьянами, выходящими из этой партии в одиночку и группами.

В период распада лево-эсеровской партии ЦК КП Туркестана 29 ноября 1918 года разослал партийным организациям коммунистов-большевиков инструкцию о порядке приема вышедших из партии левых эсеров в партию коммунистов, где говорилось: «...соединение партий коммунистов и левых эсеров — недопустимо»[3]. Ставились условия для вступления в ряды РКП(б) — опубликование в печати заявления о выходе из партии левых эсеров, признание программы и Устава РКП(б), а также рекомендации двух коммунистов.

Однако во время полного распада лево-эсеровской партии II Краевая партконференция Туркестана, увлекшись объединительной тактикой, в марте 1919 года приняла ошибочное решение о полном слиянии «...посредством коллективного приема товарищей, бывших левых социал-революционеров в Компартию без поручателей и с зачетом веремени пребывания их в партии левых эсеров»[4]. Это решение привело к массовому механическому слия-

---

[1] См. об этом раздел о борьбе о контрреволюцией.

[2] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 39, л. 124.

[3] Партархив Алма-Атинского обкома КПК, ф. 666, оп. 1, ед. хр. 4, л. 19.

[4] Вестник социалистического трудового народа, 5 апреля, 1919 г.

нию коммунистических организаций с левыми эсерами, что было на руку лидерам лево-эсеровской партии, которые видели в таком слиянии единственный выход из распада своей партии. Узнав о готовящемся проекте II краевой партконференции, они 27 февраля 1919 года поспешили телеграфировать своим низовым организациям о том, что «обсудив вопрос о слиянии фракций различных съездов, происходивших в настоящее время в Ташкенте и принимая во внимание стремление широких рабочих масс к созданию единой рабочей коммунистической партии, постановили: организацию единой рабоче-крестьянской Советской коммунистической партии находим необходимым и приветствуем»[1].

19 апреля 1919 года на объединенном заседании обеих доминирующих партий Аулие-Атинского уезда обсуждался вопрос о слиянии коммунистов и левых эсеров в одну партию — коммунистическую. Было принято постановление о том, что «все левые социалисты-революционеры, желающие присоединиться в единую коммунистическую партию, должны обменять в семидневный срок старые членские карточки у секретаря партии коммунистов[2]. Решению фракций доминирующих партий уезда последовали и на местах. С ликвидацией лево-эсеровской партии Аулие-Атинская уездная партийная организация стала единственной правящей партией в уезде. Это было большой победой идей марксизма-ленинизма. Партийные ячейки создавались также в Карабастауской, Биликульской, Кенкольской, Карабалтинской, Меркенской и других областях.

Одновременно с созданием новых партийных ячеек Аулие-Атинская партийная организации более принциально стала решать вопросы расстановки кадров. В одном из постановлений коммунистической организации уезда было записано: «Прием служащих в советские учреждения должен проводиться персонально и только по рекомендации партийных и чисто профессиональных организаций»[3]. 13 июня 1919 года член исполкома А. Джумагулов провел заседание Меркенской коммунистической организации и очистил аппарат земельно-водного отдела

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 2, д. 38, л. 97.
[2] Там же, д. 37, л. 190.
[3] Там же, ф. 50, оп. 2, д. 39, л. 161.

от представителей эксплуататоров. Одновременно в семи селах и аулах были смещены с должностей представители эксплуататорских классов, засевшие в аульных, сельских, волостных комитетах и вновь избраны из числа бедноты и коммунистов Павел Харламов, Дададжан Ингомжанов, Карабала Асимов, Абдишукур Абдигапаров. По одному представителю во все комитеты были введены от Меркенской коммунистической организации[1]. 29 июля того же года уездная организация коммунистов отозвала с должности заведующего уездным продотделом Бигеева, как имевшего большое состояние и принадлежавшего к классу буржуазии[2].

Для повышения политической сознательности коммунистов, а также всего трудового населения уездная партийная организация усилила партийную пропаганду и просветительно-агитационную работу. Еще в октябре 1918 года Аулие-Атинская фракция коммунистов-большевиков поручила двум коммунистам перевести программу партии на казахский язык с толкованием каждого пункта[3]. 28 июля 1919 года заседание временного уездного комитета коммунистической партии решило издавать газету «Аулие-Атинский вестник» в местной типографии Аулие-Атинского совнархоза. Редактором ее был назначен т. Курц.

Аулие-атинские большевики придавали большое значение делу сплочения трудящихся, вопросам организации демонстрации трудящихся в дни революционных праздников. Например, 1 мая 1918 года было объявлено днем труда. В день первого мая в городе и селениях был организован первомайский субботник по исправлению дорог, мостов, арыков. Для организации субботника были созданы общегородская и сельские комиссии, которые одновременно проводили агитацию о значении этого революционного праздника для пролетариата[4].

С большим подъемом была отпразднована под руководством большевиков первая годовщина Великого Октября. В этот день занятия во всех учреждениях и учебных заведениях были прекращены. В 10 часов утра 7 ноября весь город собрался на соборной площади на

[1] Джамбулский облгосархив, д. 39, л. 162.
[2] Там же, л. 312.
[3] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 1, л. 2.
[4] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 30, л. 111.

демонстрацию с плакатами для последующей манифестации по городу[1]. В знак глубокой благодарности великому вождю революции, создателю и организатору первого в мире социалистического государства, партийная организация коммунистов Аулие-Атинского уезда 3 июля 1919 года постановила переименовать ул. Базарную на Ленинскую, а улицу Кауфмана — в Коммунистическую и просила уездный исполком распорядиться через горсовет о снятии старых дощечек и прибить новые[2].

11 сентября 1919 года временный уездный комитет Аулие-Атинской организации коммунистов решил провести «неделю коммунистической пропаганды» для русской части города с 21 сентября, для местного населения с 19 сентября. Для этого были созданы особые комиссии. В дни «недели коммунистической пропаганды» для населения проводились читки газет, чтение докладов, давались концерты и т. д.[3].

В селении Михайловка по инициативе коммунистической ячейки была открыта громкочитальня. На открытии громкочитальни присутствовало 40 человек, которые «относились к сему доброжелательно и считают самым благим делом». Присутствующие изъявили желание посещать громкочитальню с часу дня в праздничные дни. Для чтения было постановлено привлечь учительский персонал школы и всех лиц, могущих читать[4].

Важную роль в воспитании трудящихся сыграли проводимые большевиками уезда коммунистические субботники. По примеру московских и петроградских рабочих 27 декабря 1919 года в городе Аулие-Ате состоялся первый коммунистический субботник, в котором участвовало русское и коренное население. Была проделана большая работа по мобилизации населения в борьбе с голодом, разрухой и спекуляцией.

Большую помощь в проведении массовой воспитательной работы большевикам уезда оказывали иностранные коммунисты-интернационалисты. 21 июля 1919 года комитет партии иностранных коммунистов обратился в Аулие-Атинский уездный исполнительный комитет с заявлением, в котором извещал о своем решении открыть бесплатную

[1] Джамбулский облгосархив, д. 24, л. 4.
[2] Там же, оп. 2, д. 39, л. 239.
[3] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 78, л. 68.
[4] Там же, д. 29, л. 84.

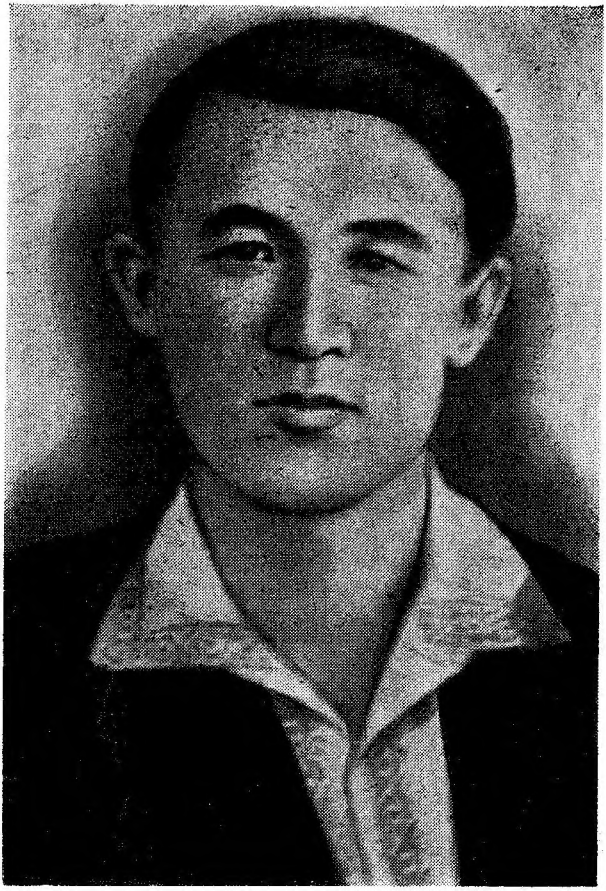
столовую в городе под названием «Интернационал» на средства коммунистов-иностранцев[1].

Большим событием в жизни коммунистов уезда был созыв первого съезда Аулие-Атинской партийной организации 27 сентября 1919 года. На съезд съехалось более трехсот делегатов со всех партийных ячеек. Съезд открыл вступительным словом т. Сарымулдаев, который, приветствуя делегатов съезда, сказал, что «звание коммуниста не развлечение, а тяжелая, ответственная перед пролетарием обязанность. Записывается в нашу партию тот, кто понял задачу Октябрьской революции, кто докажет преданность революции и пролетариату не на словах, а на деле». Он призвал коммунистов быть стойкими борцами за дело революции. С приветственной речью выступил Максут Джилисбаев, который горячо поздравил прибывших делегатов со всех концов уезда и пожелал им плодотворной работы. «Я,— говорил оратор,— от имени всех сидящих и угнетенного мусульманства приветствую великого вождя Ленина, славлю всех революционеров, которые пали в борьбе за великие идеи социализма...»[2]. Первый съезд Аулие-Атинских коммунистов прошел на большом политическом и организационном уровне. Был образован Аулие-Атинский уездный комитет РКП(б) и избран партийный комитет в составе К. Сармулдаева, М. Жилисбаева, К. Кошмамбетова, С. Бармакова, К. Кожамберганова, Р. Умбетова и других. Материалы I уездного коммунистического съезда были напечатаны в газете Аулие-Атинский «Вестник» и по решению уездного комитета РКП(б) разосланы всем коммунистическим организациям, всем исполкомам для широкого ознакомления с ними населения уезда[3].

Большую помощь в организации и укреплении партийных организаций Аулие-Атинского уезда оказывали Пишпекские большевики, имевшие к тому времени сильную коммунистическую организацию. Руководитель Пишпекской парторганизации, член ТуркЦИК РКП(б) Алексей Илларионович Иваницин, ознакомившись с положением Меркенского района в партийном отношении, указывал на необходимость организации в уезде районных комите-

---

[1] Джамбулский облгосархив, д. 97, л. 54.
[2] Газета «Аулие-Атинский Вестник», 4 октября 1919 г.
[3] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 78, л. 100.

тов, связывающих между собой все коммунистические ячейки уезда. После переговоров по прямому проводу с т. Иваницыным Аулие-Атинская организация РКП(б) на объединенном заседании совместно с ревкомом постановила считать организацию районных комитетов необходимой и образовала особую комиссию в составе тт. Курц, Джумагулова, Миркун, Баширова и Абланова, предоставив им широкие права в кооптации нужных им лиц. В целях улучшения уездного комитета партии были созданы отделы уездного комитета РКП: 1) агитационно-органи-

зационный, 2) культурно-просветительный, 3) редакционно-издательский, 4) по профессиональным движениям 5) учетно-дисциплинарный. Были назначены заведующие отделами: культурно-просветительным — Малинский, агитационно-организационным — Курц, учетно-дисциплинарным — Легкон, редакционно-издательским — временно Курц и по профессиональным движениям — Миркун[1].

Так оформилась Аулие-Атинская уездная организация РКП(б), сыгравшая огромную роль как вожак трудового населения в борьбе за советизацию уезда, положившая начало творческому труду по переводу жизни бывшей колониальной окраины России, к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

*
* *

За прошедший со времени Октябрьской революции полувековой путь народы нашей страны под руководством КПСС построили социализм и ныне трудятся над воплощением в жизнь будущего человечества — коммунистического общества. В новой Программе КПСС, принятой на историческом XXII съезде партии, говорится: «Пройден гигантский путь, политый кровью борцов за народное счастье, путь славных побед и временных поражений, прежде чем коммунизм, который когда-то был лишь мечтой, стал величайшей силой современности, созидаемым на огромных пространствах земного шара»[2]. Ныне треть человечества во главе с могучим Советским Союзом составляет мировой лагерь социализма, прогресса, мира и подлинной демократии.

Благодаря осуществлению ленинской национальной политики КПСС казахский и киргизский народы, как и другие народы бывших колониальных окраин России, стали полновластными хозяевами своей судьбы и активно участвуют в строительстве коммунистического общества.

Казахский и киргизский народы не раз поднимались на борьбу за свое освобождение против невыносимого колониального гнета и жесточайшей феодально-байской

---

[1] Джамбулский облгосархив, ф. 50, оп. 1, д. 78, л. 158—159.

[2] Программа коммунистической партии Советского Союза, М., 1962, стр. 8.

эксплуатации. Но только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции эти народы, как и все угнетенные народы нашей страны, освободились от социального, национального и колониального гнета, обрели свободу и равноправие. История борьбы за власть Советов в нашей стране убедительно показывает единство процесса революционной борьбы трудящихся национальных окраин и рабочего класса центральной России, гегемонию пролетариата в борьбе трудящихся огромного многонационального государства и руководство Коммунистической партии во главе с великим Лениным.

Народам нашей многонациональной Родины, руководимым русским рабочим классом и партией Ленина, выпала величайшая задача быть зачинателем социалистического строительства, а нашей Родине — стране Советов стать первой страной Социализма на нашей планете. «...Мы вправе гордиться тем,— говорил В. И. Ленин,— и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье н а ч а т ь постройку советского государства, н а ч а т ь этим новую эпоху всемирной истории, эпоху государства н о в о г о класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн»[1].

Прокладывание нового пути, защита нового строя потребовали от советского народа невероятных усилий, непрестанных поисков, героической борьбы и немалых жертв[2]. Но жертвы эти не прошли даром. Сбылось предвидение одного из руководителей Пишпекской парторганизации, выступившего на похоронах павших героев подавления Беловодского восстания кулачества 1 января 1919 года: «...Кровью павших товарищей мы вписали знаменательную страницу в историю социальной революции, которую мы совершаем. Эта страница будет с интересом читаться нашими наследниками — нашим молодым поколением. И эти страницы будут оживать потому, что от них будет веять живым духом погребенных в этой братской могиле.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

[2] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967, стр. 5.

Как зерно, брошенное в землю рукой землероба, даст колос, так и тела здесь находящихся товарищей, брошенных в землю рукой неуловимой судьбы, дадут пышный колос социализма. На нас, товарищи, оставшихся в живых, лежит большой долг перед павшими — удобрить и обработать ту почву, на которой будут расти семена социализма...»[1].

И эти семена социализма, кровью посеянные старшим поколением борцов за власть Советов, в наши дни дают пышный колос и обильные плоды, имя которому — светлое, счастливое будущее — коммунизм.

---

[1] С. Джантуаров. В огненном кольце, изд-во. «Киргизстан», Фрунзе, 1968, стр. 114—115.

Редактор *В. К. Андриенко*
Худ. редактор *Е. Г. Соколов*
Техн. редактор *З. С. Семма*
Корректор *В. П. Мединская*

Сдано в набор 29/VIII-1969 г. Подписано к печати 1/X-1969 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, 4,51 печ. лист. 4,62 учет. изд. л. Д—03818. Заказ 2696. Тираж 1000 экз. Цена 12 коп.

Киргизполиграфкомбинат Главполиграфиздата Мин. культуры Кирг. ССР, г. Фрунзе, Жигулевская, 102.